

СМЕРТЕЛЬНАЯ ЖИЗНЬ

Тони

Ник Ключев

Ник Ключев

Смертельная жизнь Тони

«Издательские решения»

Клюев Н.

Смертельная жизнь Тони / Н. Клюев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-503076-4

Полностью проникшись собственным горем, он создал иной мир, как две капли воды похожий на наш. Но он вовсе не Бог, а душа не чиста. Постепенно его начинает охватывать собственное безумие. Жители нового мира должны приложить все усилия, чтобы остаться людьми... Но прежде всего предстоит понять, что именно происходит? Данил — заядлый курильщик, трус и лгун, с группой из шести человек попадает в самую гущу событий. Теперь ему предстоит не только выбраться из ада, но и узнать страшную тайну Тони.

ISBN 978-5-00-503076-4

© Клюев Н.
© Издательские решения

Содержание

От автора	6
Пролог	7
Глава 1. Наказание	9
Глава 2. Пробуждение	18
Глава 3. Старый друг лучше	31
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Смертельная жизнь Тони

Ник Клюев

© Ник Клюев, 2019

ISBN 978-5-0050-3076-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Меня осталось так мало
Я ушёл от реальности теряясь в иллюзиях
Что с моей душой стало?
Она рычит как собака и бьётся в конвульсиях

От автора

Прежде всего хотелось бы предупредить читателя о том, куда он попал и что его может ждать на страницах этой книги.

Данный роман был написан в виде сна. В конкретном случае – кошмара, который вобрал в себя все переживания и откровения героев. Многим он может показаться чересчур запутанным, многим – жестоким и даже аморальным. В самом начале, что в происходящем нет и не может быть никакого смысла, а флешбеки не несут никакой важной информации. На самом деле это не так.

В книге смысла ровно столько, сколько должно быть смысла в кошмаре, после пробуждения от которого хочется умыться, переключиться на что-то другое и поскорее забыть о ночных ужасах. Но воспоминания о невнятных образах все равно лезут в голову, будто пытаюсь сказать нечто важное.

Безусловно, эта книга далеко не для всех. В основном она понравится тем, кому близки проблемы героев, кто всё-таки найдёт что-то близкое. Что-то своё.

Описать то, что творится в душе у человека невозможно даже в сотнях томов. Так же очень сложно понять как именно вести повествование, копаясь в чужом прошлом, пытаюсь донести до читателя все его мысли и поступки. Однако, именно сложность повествования придаёт конкретно этой книге особый кураж, напоминая расследование. Поиск ответов на вопросы, которые читатель задаёт себе сам.

Хочу выразить благодарность людям, участвующим в создании книги. Без них не было бы и этого романа, и любой другой моей книги вообще, поскольку именно их поддержка сделала меня таким, какой я есть:

Артуру и Миле Алехиным за всяческую поддержку и наставления на протяжении всего творческого пути (и отдельно Артуру за критику и разбор полётов).

Валентину Клюеву за всяческую поддержку на протяжении всего творческого пути.

Гозель Эщекгулиевой за добрые слова и полезные советы.

Николаю Зубову за поддержку и интерес к проекту.

Максиму Болучевскому за оформление обложки.

Юле Прохоровой за работу над иллюстрациями.

Всем тем, кто ждал книгу, хоть как-то меня поддерживал и помогал в работе над романом. Спасибо!

Ещё хотелось бы сказать спасибо группе «Люмен», песни которой настраивали на работу над этой историей. Тексты песен так же присутствуют в самой книге.

И отдельное спасибо тебе, читатель. Ради тебя и был написан роман. Спасибо, что читаешь это.

Пролог

За всю свою жизнь он не чувствовал ничего подобного. В груди щемило сердце, а в ушах стоял знакомый звон. Звон колоколов церкви неподалёку.

Светлый и тёплый майский день. В провинциальном и мирном городке царит покой. На лицах прохожих нет гнева, разочарования или грусти. Данил всегда удивлялся тому, как сильно погодные условия влияют на настроение. Но только не в этот день. Только не для него.

Рёв мотора не слышен – в ушах шумит ветер, проникающий в машину через открытые окна. Мужчина усиленно давит на педаль и пытается держать себя в руках. По телевизору он сотни раз слышал о таком, тысячи раз ругал героев фильмов и сериалов, когда те попадали в аварию по пьянее или из-за прилива эмоций. Теперь он отлично их понимал.

Ехавшая впереди машина внезапно остановилась. Данил едва не врезался, вовремя нажав на тормоз. И без того натянутые нервы сдали окончательно, бурлящие эмоции взорвались где-то внутри, а страх с новой силой затмил разум.

– Чего ты творишь?! Ты какого чёрта встал, debil?! – во всю глотку заорал он, начав импульсивно сигналить.

– Мужик, ты совсем тупой что ли? Светофор не признал? – прокричали ему в ответ.

– Дьявол! Вот же ж дьявол! – ударил Данил ни в чём не повинный руль. Времени на светофор тратить нельзя, иначе...

«Иначе что?»

– Точно! – воскликнул он, включил «аварийку», открыл дверь и помчался по тротуару. – Я успею и так.

«Уже не успел»

– Нет, нет! Я...

Здание больницы располагалось всего в паре кварталов. На улице стояла невыносимая жара, поэтому мужчина изрядно вспотел и ему стало трудно дышать. До пункта назначения оставались считанные шаги. Он пытался внушить себе, что может успеть. Что если он поспешит, то не случится того, что...

«Ты опоздал»

Рядом с больницей стояла скорая помощь. Едва увидев её, он остановился. Застыв у кирпичного забора, ограждающего областную больницу, он перестал дышать и моргать. Сердце жалось в комок, а мозг отказывался воспринимать увиденное глазами.

«Красный, синий – красный, синий»

– Этого не может... Как же это... – в полубреду бубнил он, изо всех сил пытаясь принять реальность. Жестокою, но единственную и неповторимую.

«Жизнь, смерть – жизнь, смерть»

– Нет! Это не так! – кинулся он к скорой, затаив в душе израненную надежду. Ей тоже оставалось не долго.

Из скорой помощи вытащили носилки. На них тело, прикрытое простынёй. Носильщиками были мужчины – скорее всего даже не работники скорой помощи. Рядом суетились две женщины. Одна, судя по всему – врач, на что указывала защитная маска и одежда белого цвета. Вторая была старше первой и одета в серое пальто, видимо накинутае в папах. Чуть позже он пожалел, что не узнал её.

Погода портилась невероятно быстро, становясь ветреной и холодной. На чистое до того небо напоззли облака, накапливая скорбные слёзы, чтобы в какой-то миг разрыдаться.

Заметив стоявшего неподалёку мужчину, женщина в пальто взвыла как подстреленный бродячий пёс. В её вопле читалась та самая скорбь и ненависть. Даже большая ненависть, чем его собственная к самому себе. Быстрым шагом направившись к вышедшему на встречу мед-

брату, она начала на него орать что есть мочи, указывая пальцем в сторону Данила, так и замершего на одном месте, не в силах принять действительность. Когда к нему вернулась возможность здраво мыслить, носилки, врач и женщина в пальто исчезли в дверях больницы. Остался только он, толпа зевак и медбрат, двинувшийся в его сторону.

«Шаг. Ещё один шаг. Быстрее. Я должен увидеть её. Я должен понять, что с ней всё в порядке, и...» – двинулся Данил в сторону больницы.

– Мужчина, вам туда нельзя, – обратился к нему рослый медбрат, когда тот попытался приблизиться ко входу в больницу.

– Кто вы? Вы знаете с кем разговариваете вообще?! Мне позвонили и сказали приехать! Я сорвался с работы и... Я не знал!

Медбрат сочувственно взглянул на него, но не сдвинулся с места.

– Я всё понимаю, но... Вам лучше не видеть этого, – строго сообщил ему медик, многозначительно похлопав его по плечу. – Примите мои искренние соболезнования.

– Это не правда. Такое просто... не может быть. Нет, это вы не понимаете. Я должен быть рядом. Я её муж.

«Красный»

– Вы врётё. Вы же сами всё видели – эта женщина о вас рассказала. Я не подпущу ни на шаг к этой больнице.

Из-за туч, уже успевших загородить майское солнце, на улице начало темнеть. День перестал быть таким светлым и жизнерадостным, теперь больше соответствуя его душевному состоянию.

В какой-то миг он понял, что ушло всё: боль, страх, отчаяние и даже жалость к самому себе. Он не успел, и на этом всё кончилось. Плечи расслабились, напряжение в мышцах ушло, а дыхание стало ровным. Глаза потухли, как две церковные свечи от сильного порыва ветра. Больше нет смысла ни в чём, а перед глазами только...

«Тёмно-алый цвет простыни»

Опустошённый взгляд пал на небо. На синие клубы воды, собравшиеся в стаю, дабы омыть землю влагой. На далёких путников, плывущих по небосклону лишь с одной целью – передать жизнь.

В этот раз всё оказалось по-другому. Синие небеса не спешили дарить земле жизнь, постепенно меняя цвет на противоположный. На цвет смерти.

Глава 1. Наказание

«Я не помню как оказался здесь. Не помню кто я и зачем живу. Время тянется медленно, а иногда и вовсе застывает на месте. Я понимаю, что всё вокруг меня неправильное, но ничего не могу с этим поделать»

Тёмно-алые капли чьей-то крови падали на асфальт и смешивались с грязью мёртвого города. Это был далеко не первый подобный дождь, на что указывали огромные кровавые лужи, растянувшиеся на целые улицы. Массивные алые тучи не спешили уходить от излюбленного места, с каждым днём только набирая силу.

На одном из пустующих зданий сидел он. Неподальку назревал ураган, щедро кидая в него порывы бешеного ветра и влаги. Только шестым чувством он понимал, что сейчас полдень. А значит скоро они выйдут на улицу.

«Моё тело тоже не правильное. Я знаю это. Оно уродливо»

Он посмотрел на свою бледную руку с тонкими и неестественно длинными пальцами. В душе как обычно тоска, но она настолько привычна, что почти незаметна. Он не знал другой жизни. Другого существования. Но вместе с этим некая сила твердила ему, что всё вокруг неправильно, мрачно и извращённо.

– Появились... – прохрипел он, с предвкушением наблюдая за детской площадкой внизу.

Рядом с песочницей бродила тройка бездомных псов. На некоторых участках их худощавых тушек всё ещё болтались обрывки кожи, но в остальном это были совершенно другие существа. Бывшие друзья человека потеряли всякий рассудок, бросаясь на всё живое, за исключением сородичей. Они не нуждались в пище, но голод неустанно морил их. Голод и страшная жажда убийства.

Из дома напротив вышло три ребёнка. Два мальчика и одна девочка. Одеты они были в осенние куртки с капюшонами и сапоги. Кровавый дождь тут же окрасил их куртки, но похоже им это только понравилось.

– Саня, побежали до горки! – крикнула девочка и вприпрыжку помчалась к детской площадке. В отличие от мальчиков капюшон она не надела, поэтому её русые волосы тоже окрасились в тёмно-алый.

«Красный»

Мальчики не ответили, молча последовав за ней. Их бледные лица скрывали капюшоны, но он точно знал, что они улыбаются.

«Я же знаю, что всё было не так»

Он встал в полный рост на самом углу здания. Ветер изо всех сил пытался столкнуть уродливого «человека», агрессивно развивая его рваный балахон, но всё тщётно. Костлявые пальцы сложили жест «Ок'ей» и он посмотрел сквозь него на играющих детей.

«Зачем они приходят сюда каждый день? Где находятся остальное время и почему всё ещё живы? А может я что-то путаю?»

Радостный смех девочки резал уши. Она залезла на горку и с визгом скатывалась с неё в небольшую лужицу. От подобного даже бродячие псы убежали, решив поискать более привычную и менее шумную добычу. Мальчики же вяло лазали по раме из бруса, присматривая за ней.

«Сколько ещё это будет продолжаться? Неужели нет в мире ни одного более подходящего для вас места? Неужели так всегда было и будет?»

Намеренно поддавшись ветру, он соскочил с края крыши, пролетел все этажи и приземлился на ноги, согнув колени для меньшего сопротивления гравитации. Он точно знал, что такое жизнь, поэтому не боялся смерти. Он был абсолютно уверен, что подобного в нём давно нет.

Под босыми ногами гнилая трава и сырая земля. Воздух буквально пропитан умиротворением. А ещё грустным и даже слегка жутким, в силу глубокой пустоты на душе, но всё же покоем. Иногда он пытался вспомнить настоящий мир. Тот мир, который был до всего этого ужаса, но каждый раз перед внутренним взором стояла одна пелена. После этого какое-то время терзала тоска. Ещё большая, чем обычно. Но и она заканчивалась. На смену вновь приходил покой.

Ничуть не таясь, он подошёл к узорчатой решётке забора, перекореженной неизвестно кем и неизвестно когда. Скорее всего это сделали гниющие – ненасытные твари, населяющие этот бескрайний ад. В этом районе он давно не видел их, за исключением собак, поэтому опасаться было нечего. Жуков – ещё более опасных тварей, здесь не было никогда. По крайней мере на его памяти.

Заметив его силуэт, девочка весело запищала и бросилась ему на встречу.

– Горбач пришёл! Дядя Горбач! А я вас ждала! – шустро добежав до него, она вцепилась в его тряпье своими крохотными ручками. – Давайте поиграем! Мне так скучно с этими двумя. Они вообще не умеют веселиться.

Её белые глаза с надеждой смотрели на него. Её лицо можно было бы назвать милым, если бы не чернота под глазами и кровавые волосы, облепившие голову как мокрый прозрачный пакет.

Огромная ладонь упала на голову девочки. Он попытался погладить её, но у него как обычно ничего не вышло. Слишком большая ладонь.

– Хватит, хватит. Я же знаю, что вы опять не ответите, – девочка двумя руками отстранила ладонь великана, взяла его за мизинчик и потащила на площадку. – Пойдёмте, дядя Горбач.

Мальчики давно заметили старого знакомого и побежали навстречу. В этот момент и произошло непоправимое.

Не ясно откуда здесь взявшиеся, жуки повывлезали из дверей и окон близлежащих зданий. Буря набирала силу, поэтому они не спешили нападать, опасливо выглядывая из проёмов. Их уродливые тельца источали запах скверны и безумия. Один их вид внушал омерзение и заставлял отводить взгляд.

– Это же... Дядя, это ведь жуки? – ничуть не боясь, девочка ткнула пальцем на окна здания, расположенного в двадцати метрах от площадки. – А вон там... – Она близоруко прищурилась. – А вон там черви! Плохи дела, дядя. Похоже, они нас съедят.

«Пить!»

Приложив огромные усилия, юноша вылез из-под одеяла и сел на кровати. Как это обычно и бывало после бурной ночи – во рту пересохло, а голова готова была взорваться. Если бы не сильная жажда, то Данил и не подумал бы вставать так рано, тем более теперь надобность в этом отпала окончательно.

Вяло натянув грязные джинсы, бесцеремонно брошенные вчера на пол, он направился на кухню. От любого движения в мозгу что-то сжималось. Юноша схватился за голову, надеясь, что от этого полегчает, но усилия оказались напрасны.

– Ты уже встал? Иди сюда, – услышал он с первого этажа, спускаясь по лесенке в гостиную.

– Баб, у меня сушняк. От вчерашнего что-нибудь осталось?

Баба Галя сидела на диване и смотрела телевизор. Её рука властно держала исторический пульт и переключала канал за каналом. Она всегда просыпалась раньше него, даже когда ему нужно было на работу.

– Нет ничего. Садись – чай пей. У меня к тебе разговор есть.

– Какой ещё к чёрту... – протянул юноша, зевнул и сел на другую часть дивана. На маленьком столике перед ним действительно стояла кружка крепкого чая и блюдце с «юбилейными» печениями.

– Во-первых – одень майку. Сколько раз тебе говорила? – старушка вымученно выдохнула. Воспитывать одной двадцатичетырёхлетнего пацана не так-то просто. Тем более такого пьяницу, бабника и показушника.

– Баб, сил нет никаких. Позже одену, как на улицу пойду. Чего ты там хотела? – процедил Данил, одной рукой держась за большую голову, а другой попивая горячий чай.

Галина Александровна перестала нажимать на кнопку пульта. Отложив его в сторону, она серьёзно посмотрела на внука. В её тусклых глазах он прочёл беспокойство.

Симпатичная женщина в телевизоре монотонным голосом вещала самую шокирующую новость этого года:

– ...после пропажи журналистов и спецслужб, направленных в эпицентр аномалии, этим случаем всерьёз занялось правительство. Сегодня «Кровавый Город» – предмет изучения не только Российских специалистов, но и иностранных органов по делам сверхъестественных происшествий. Никто точно не может сказать из-за чего над Городом повисли кровавые тучи и что там происходит. Ни интернет, ни мобильные связи не работают. Что в данный момент с жителями этого города так же неизвестно. Семьи...

– Опять эта показуха. Держу пари – научились облака красить и устроили из этого сенсацию, – прокомментировал Данил и покосился на бабушку. Он точно знал, что она сейчас скажет.

– Это не сенсация, дорогой. Это пришествие. Слишком много в этом мире злобы собралось, чтобы Господь держал всё «внутри». Мне очень жаль, что ты родился именно в это время.

– Баб. Не наводи тень на ясный день. Чего ты там хотела? У меня встреча в полдень.

– С Юлей? – баба Галя горестно вздохнула. Снова взяла в руки пульт и переключила на канал, по которому шёл «КВН».

– Да. Она вчера утром звонила. Сказала, чтобы я в «Аригато» сегодня пришёл.

Бабушка выключила телевизор.

– Сегодня вечером ко мне брат приезжает.

Данил удивлённо уставился на неё, не веря своим ушам. Им и вдвоём-то тяжело было прожить на одну пенсию, а если придётся ухаживать за ещё одним стариком... Конечно лишние копейки не помешают, но и затрат станет больше. К тому же, насколько он знал, Павел – инвалид второй группы. Если всё сложится не в его пользу, то ему придётся снова искать работу.

– И что он тут забыл? У него же есть жена, внуки и дочка. Как ты вообще всё это себе представляешь? – юноша поставил чай на стол, всем своим видом выражая протест.

– Он звонил мне, пока ты спал. Наталья Ивановна померла месяц назад, а внуки и дочка сейчас в «Кровавом городе». От них нет никаких вестей, но я точно уверена в том, что они давно умерли, – голос бабушки был сух и холоден. Она прекрасно понимала о чём говорит. Будто всю свою сознательную жизнь готовилась к этому моменту.

– Что за чушь? Оставь эти свои верующие штучки кому-нибудь другому.

Вырвав пульт из руки некогда самого дорогого ему человека, и включив музыкальный канал, Данил встал с дивана и направился на кухню. Бабушка вновь задумчиво уставилась на монитор, где показывали какой-то жуткий чёрно-белый клип.

Голова немного отошла, поэтому он решил приготовить себе завтрак. До полудня оставалось пара часов.

Пробки в столице – обычное дело, но времени ещё предостаточно. Он никуда не опаздывал, поэтому грех было на что-то жаловаться. В наушниках играла его любимая «Люмен – Я не псих» и он наслаждался приятным голосом своего кумира. Вспомнились события прошед-

шей недели и отдельные эпизоды из жизни с Юлей. Он всегда считал их отношения ошибкой, так как не верил в любовь с первого взгляда. Все кошмарно долгие два года он ждал, пока она предаст его. Так и не дождался.

Закурив сигарету, юноша блаженно выпустил поток дыма через боковое окно автомобиля. Не смотря на свои года, он так и не заработал на свою собственную машину. Он вообще ни на что не заработал. Всё, что он имел – передалось по наследству, было подарено Юлей или многочисленными друзьями. Заработанные деньги обычно шли на еду, выпивку или развлечения.

Ресторан японской кухни – «Аригато» располагался в трёх кварталах от его дома. Данил прекрасно знал почему его девушка назначила место встречи именно в нём.

Она не отличалась пунктуальностью, поэтому ему пришлось ждать. Долго ждать.

– Пришёл всё-таки, – услышал юноша знакомый голос из-за спины. Он сидел за одним из столиков у окна и жал Юлю, но подошедший к нему ею не был. – Сегодня в качестве посетителя? Чем могу служить, почтеннейший?

Это был его закадычный друг и бывший коллега по работе. Именно он предложил ему подзаработать официантом в «Аригато». Худощавый и излишне самоуверенный парнишка сегодня был не в самом лучшем расположении духа. После увольнения лучшего друга работа стала терять смысл и для него, в чём он и винил сидячего перед ним Данила. А этот наглец, ко всему прочему, ещё и явился. Ни куда-то там, а именно в этот ресторан, дабы пообедать из рук приятеля.

– Здравова, Виталь. Ты извини, что так вышло. Я позже тебе всё объясню.

Названный Виталием подошёл к посетителю, посмотрев на него сверху вниз. В руках он держал ручку и блокнот.

– Что будешь заказывать?

– Что? А... Ну ладно. Пока ничего, – Данил стыдливо крутил в руках маленькую чашку для саке.

– Хорошо, – так же холодно ответил Виталий, а после более снисходительно; – Позвоню сегодня вечером. Нам надо сходить кое-куда.

– Тогда до вечера, – попытался он улыбнуться. На душе скреблись кошки. За это утро он успел возненавидеть вчерашний день, как и весь последний год его бессмысленного существования. Не смотря на всё это он не жалел, что предал её.

Сама Юля опоздала на полтора часа. Когда она зашла в ресторан, Данил собирался уходить. Увидев знакомую фигуру у входа, он сел обратно, скрестил руки на груди и сделал самый невозмутимый вид, на который был только способен. Не смотря на свою явную вину – падать в грязь лицом не желал. Не он первый – не он последний.

Заметив его, длинноволосая брюнетка медленным шагом направилась за его столик. Она смотрела себе под ноги и сжимала руки в замок, всем своим видом показывая собственную неловкость. Подобное в её жизни случилось впервые – она точно не знала, как обычно ведут себя в таких ситуациях. Будь её нрав чуть вспыльчивей, изменнику бы точно не поздоровилось, но Юля была не такая. Ей и так пришлось переступить через себя, чтобы прийти на встречу, назначенную ею же.

«Она хочет во всём разобраться и стать свободной. Нет смысла ей в этом мешать»

– Привет, – поздоровался он, когда Юля села напротив него и положила локти на столешницу. На ней было тёмно-зелёная блузка и рваные джинсы. На заплаканных глазах синяки от недосыпа.

– Ну? Есть что сказать, или ты всё по телефону сказал? – в лоб начала девушка, чуть посмелев и перестав отводить взгляд.

– Ты же пригласила меня сюда поставить точку? Я...

– Скажи, пожалуйста – что было не так? Что именно тебе во мне не нравилось? Может быть мне стоило перекраситься, похудеть или...

– Да ты и так худая. Послушай...

Девушка выставила перед собой ладонь, изображая жест «Стоп!».

– Нет, это ты меня выслушай. Сначала говорить буду я.

Данил промолчал.

«Если так хочет высказать накопившееся – пускай валяет. Лишь бы поскорее всё это закончить»

– Всё это время ты обманывал меня. Я даже знала об этом, но ни разу не подала виду. Я настолько дура, что смогла бы даже на измену глаза закрыть. Мне об этом сказала Вика, поэтому я могла тешить себя тем, что она врет. Я бы даже поссорилась с ней и выкинула из своей жизни, как лживую суку, если бы... – девушка сильнее скрепила пальцы. Похоже ей действительно было больно. – Зачем ты мне это сказал? Ты действительно так сильно хочешь избавиться от меня? А может ты специально переспал с ней, чтобы я возненавидела тебя?

– Вот уж точно нет. Это чистая случайность.

– Случайность?! – она повысила тон, но после одумалась. Хорошо что ресторан пустовал. – Ааа... понятно. В штанах зачесалось. Я тебе редко давала, да? Вот в чём дело.

– Дело в другом.

– Свободы захотелось?

Данила захлестнула волна пофигизма. Он наконец понял – что бы он не сказал – теперь это никак не повлияет на его судьбу. Она уходит и он может быть с ней искренним. Хотя бы в самом конце.

– Да. Ты мне надоела и я захотел свободы. Твои родители мне сразу не понравились, а твоя работа подавно. К тому же ты надоела мне как личность. Прости, но так будет лучше для нас обоих. Давай более не будем тратить нашу молодость друг на друга. Это бессмысленно.

– Ты... да ты... – девушка нахохлилась, но через секунду остыла и опустила плечи. – Ты прав. Да – ты чертовски прав. Ты сука, и я ненавижу тебя. Больше не хочу иметь с тобой ничего общего. Однако...

Она разжала ладони и показала ему самодельный браслетик, сделанный из множества цветных резинок. Только он знал что это значит. Стало невыносимо грустно.

– Помнится, ты мне уже дарила такое, когда я уходил в армию. Извини, но я потерял тот.

– Этот постарайся не потерять, – прошептала девушка, встала из-за стола и пошла к выходу. Запах её духов ещё какое-то время дурманил его, но теперь он был чужой. Так и не сказал ей всё, что у него на душе, но это волновало меньше всего. Все равно бы ничего не изменилось.

– Официант, меню.

К нему подошла женщина средних лет. Учтиво поприветствовав его, она предложила меню. Пару минут выискивая подходящее блюдо, он заказал мисо суп.

– Привет, бандит! – услышал Данил из угла ресторана. Сначала он посчитал, что зовут не его. – Даниил... – настойчиво протянул женский голос.

Никаких сомнений – это он. Тот самый парнишка, с которым она дружила в младших классах и которого презирала в старших. Тот самый Данил Куликов, которому пообещала выйти за него замуж и с которым впервые поцеловалась в четвёртом классе. Отрастил волосы и сильно похудел, но это был точно он. Последнее, кстати, пошло на пользу его внешнему виду.

– Даниил... – протянула она радостно, встала из-за своего столика и подошла к растерянному однокласснику. Окинув её взглядом, он вопросительно поднял брови.

Она рассмеялась в голос и села напротив. Похоже, что он её не узнал. Ещё бы – она тоже сильно похудела, отрастила и покрасила волосы, нанесла толстый слой макияжа и подросла. Данил и раньше был очень высокого роста и с девятого класса особо не изменился. Пускай последние года в школе они враждовали, сейчас она понимала, что чувствует к нему только симпатию. В мире, где ты практически никому не нужен – даже старые враги, если у вас с ними есть общие воспоминания, становятся самыми близкими людьми.

– Ну? – развела она руки и подняла брови, передразнивая его удивление. – Всё ещё не узнаёшь?

Понадобилась ещё одна секунда раздумий и пристальное разглядывание её лица, чтобы юноша ударил себя ладонью по лбу.

– Точно! Наташа Ребцова! Да?

– Именно, – довольная собой, девушка приподняла подбородок. – Какими судьбами сюда занесло-то? Я про город этот. Ты же в Воронеж переезжать собирался.

– Да вот так получилось. А ты какими судьбами? В школу тут устроилась? Как мама твоя?

Девушка слегка сникла, но попыталась сделать вид, что не утратила радости от неожиданной встречи.

– Меня выгнал-ли из пед училища. Я уже д-давно в музыкалке уч-чусь. Мама болеет сил-льно, но последнее время ей всё лучше. Мы пере-ехали сюда, потому что отец продал старую квар-ртиру и уехал, а мы получили наследство от бабушки – ква-ртиру з-десь. Не стали искать места получше и прос-сто съехали сюда, – как обычно и бывает – она начала заикаться. Каждый раз, когда её душу переполняло волнение, злоба или стыд – язык переставал слушаться и выговаривал слова с запинаниями.

– Тише, тише, Наташ. Если не хочешь рассказывать что-то неприятное, то не рассказывай. Лучше скажи – как у тебя на личном фронте?

Наташа оживилась и вновь затараторила.

– Да ничего особенного. Бывает – встречаюсь, расхожусь, потом опять встречаюсь. Честно скажу – парни все одинаковые. Вам лишь бы...

– Небось денег с них посдирала.

– Ну, и это тоже, – она смущённо заулыбалась. Уж кто-кто, а он видел её насквозь. – Кстати, ты же сюда поболтать с той чёрненькой приходил. Твоя девушка?

– Была.

– Сильно так поссорились?

– Расстались, – Данил взял в руку несчастную чашку для саке. Привычка вертеть что-то в руках никогда его не покинет.

– Вот оно как. Дурак ты, бандит. Такую цыпу упустил. Хотя с таким телосложением тебе теперь любая даст, – она хихикнула. – Ишь какой широкий стал. Нет, ты и раньше широкий был, просто... более округлый.

– Очень смешно, – закатил он глаза.

К столику подошла всё та же женщина и поднесла мисо суп. Распаковав палочки для еды, он принялся за трапезу.

– Тебе всегда нравилась японская кухня, – невзначай заметила девушка, не зная, что ещё сказать.

– Сам не знаю почему.

– Кстати, а ты теперь чем занимаешься? То, что спортом – это я уже поняла. А по профессии кто?

– Мастер ЖКХ я по профессии. Работал какое-то время с Виталиком в этом самом ресторане, но совсем недавно уволился.

– И Виталик тут? Вот так дела. Прямо встреча одноклассников, – в окно ресторана ударил яркий луч света. Девушка зажмурилась и посмотрела на улицу. Единственный сезон года,

который ей более-менее нравился – лето. Самый ненавистный – осень. А за окном была именно ранняя осень. Как правило в эту пору небо затягивали дождливые тучи, поэтому редкий просвет оказался тем ещё сюрпризом.

– Слушай, может сходим как-нибудь – ещё поедим, поболтаем, на аттракционах покатаемся? – нарушил он тишину.

«Не хочет терять меня из виду? Интересно, что из этого всего выйдет...? В любом случае я ничего не теряю»

– Хочешь, чтобы я и тебя без копейки оставила? – она снова засмеялась. Чем-то это всё напоминало старые добрые времена.

Доев суп, юноша отодвинул чашку и довольно потянулся.

«А он возмужал. Раньше таким рохлей был, а сейчас ничуть не стесняется»

– Да пожалуйста. Всего пару раз сходим куда-нибудь. Не пообедаю. Тебе же здесь все равно скучно. Ты, кстати, в музыкалку-то ходишь или тоже прогуливаешь?

– Нет, нет. Хожу конечно. Просто сегодня особенный день – моей маме сорок исполняется. Готовимся. Родственники обещали приехать, сама пару подруг пригласила. На всех готовить нужно. Я сюда зашла перекусить, да и...

– Понятно, – остановил Данил поток её слов. – Тогда запиши мне свой номер, да я пойду. Дела есть. – Одноклассник неловко почесал затылок. У него действительно какие-то дела.

– Хорошо. Как скажешь, бандит, – Наташа вытащила из красной сумочки телефон, нажала на «Создать новый контакт» и выжидающе уставилась на юношу. – Диктуй. Погуляем ещё.

Он продиктовал номер, встал из-за стола, подмигнул на прощанье и с кокетливым «Ещё увидимся, зайка» покинул «Аригато».

Посидев ещё десять минут, тупо таращась на чашку для sake и обдумывая каждое сказанное слово, Наташа надела сумочку на плечё и отправилась домой.

«Не ожидал встречи с ней. Надеюсь, что я показал себя с лучшей стороны и теперь она не считает меня сопляком. Вот бы ещё разок с ней встретиться – погулять. Всё же нам есть что вспомнить, – думал он, сидя на лавочке в парке Горького. – Если надо будет – она позвонит. Не буду же я брать у неё номер телефона. Этого она не любит»

После прогулки по парку Данил сел в свою «Ладу» и поехал в тренажёрный зал. К пяти часам небо заволочило тучами и пошёл дождь. Дорога на удивление оказалась свободной – давненько он не позволял себе так разгоняться. Малину портило постоянно мокрое окно. Капли дождя загораживали обзор и даже «дворники» не спасали. Ориентируясь по фарам других машин, юноша добрался до пункта назначения за двадцать минут.

«Завтра заканчивается абонемент. Надо бы заплатить»

Вся последующая часть дня не отличалась от вчерашней, позавчерашней и прочих и прочих дней. В назначенное время он встретился с друзьями, они оживлённо поболтали про последние новости спорта, политики и игровой индустрии. Позанимались спортом, выпили немного пивка и разошлись. Обычно после этой части шёл бар или стриптиз клуб, но в этот раз денег на подобные глупости не нашлось – всё потратил на продление абонемента. К тому же у него была назначена встреча.

Телефон зазвонил в тот момент, когда он немного отъехал от тренажёрного зала. Первое мгновение он даже обрадовался, но увидев опознанный номер с именем «Виталёк», его настроение сразу упало.

– И снова привет. Может отложим встречу до завтра? Погода не лётная, – держа одной рукой руль, а другой телефон, Данил ехал домой. Скоро совсем стемнеет и добраться до дома станет сложнее.

– Я как раз по поводу этого и звоню. Ко мне приехал один родственник и мне не до прогулок. Извини, что так получилось, – судя по звуку ветра в трубке – звонивший стоял на улице или на балконе.

– Да ничего страшного. Завтра тогда позвони мне часа в три – я буду свободен.

– Ты теперь у нас всегда свободен. Работу-то думаешь искать или как?

– Да вот надумываю пока... Если честно – не особо и хочется. Я бы вернулся к вам в «Аригато», но боюсь та стерва опять на меня пойдёт. Вот чёрт! – машина впереди дала два красных огня – пробка.

– И правильно сделает – меньше пить надо... Что у тебя там опять случилось?

– Да пробка. Ладно, до завтра.

– Эй, ты чего? – послышалось в трубке. Голос друга был значительно тише, чем обычно, или же он держал трубку дальше ото рта.

– Не понял?

– Вернись в дом, Максим. Не видишь – я тут разговариваю... твою мать! – в трубке прозвучал резкий звук. Звук рвущейся ткани. Затем какое-то шипение, переросшее в крики. Похоже телефон был откинут в сторону. – Помогите! Кто-нибудь слышит меня?! Убери от меня... Ааа!!!

– Что происходит? Виталик!? – сердце на миг остановилось. Данил прозевал начавшееся движение на дороге, и теперь вставшая сзади машина злобно сигналила ему. Из-за этого нервующего звука юноша не смог разобрать, что кричал его друг. – Что там у тебя происходит? Бросай давай свои шуточки – мне сейчас совсем не до них.

Ему ответили короткие гудки.

– Вот дьявол. Если это розыгрыш – я этого подонка лично убью.

«Виталик ни разу не разыгрывал меня... Может что-то действительно случилось? Надо доехать до его дома и всё расспросить»

– Ахренеть! Вы тоже это видите?! – водитель из машины сзади перестал сигналить и вышел из неё, до предела задрал голову вверх. В его голосе слышалось восхищение.

Данил тоже посмотрел на небо. Звёзд видно не было – их заволок густой поток осенних туч. Зато вместо них весь небосклон усеяли тысячи жёлтых фонариков, летящих в одном направлении. Во время полёта каждый из них дрожал.

– Что за чертовщина тут происходит? Сегодня праздник фонариков что ли? – Данил тоже вышел из машины и задрал голову вверх. Сзади образовалась большая пробка, но никто не сигналил. Большая часть водителей тоже покинула свои автомобили и смотрела на небо. Только сейчас юноша заметил, что дождь кончился.

«Тоже мне – величайшее зрелище. Слишком много почести. Могли бы и через окна посмотреть. Надо поскорее ехать к Витальку...»

Стало тихо. Звук моторов перестал глушить мир, и многие услышали *это*. И он тоже услышал *это*.

Невыносимый, кошмарный, вводящий в оцепенение... это был самый настоящий хор криков. Криков отчаяния, криков невыносимой боли, криков нестерпимого ужаса, обволакивающий сознания подобно слизкой личинки. Он доносился сверху. От тех самых фонариков, пролетающих над большим городом. Чуть лучше присмотревшись, юноша заметил трепыхания у каждого из огоньков. В какой-то момент на его щеку капнуло. Но это был не дождь.

Проведя ладонью по щеке, Данил посмотрел на кровь, размазанную по пальцам.

«Это...! Что происходит, дьявол тебя задери?!»

Второпях сев за руль, юноша дал газу. Ни о каком визите к Виталику не могло быть и речи.

Открыв дрожащими руками дверь частного дома, Данил зашёл внутрь.

На улице возле домов собрались жители столицы и с ужасом взирали на поток огоньков. Каждый из них думал о чем-то своём, но у всех без исключения одно и то же состояние.

«Пришествие саранчи»

Чуть не вырвало от резкого запаха, идущего из кухни. На полу коридора между спальней родителей и гостиной размазана чья-то кровь. Похоже здесь кого-то волокли...

В горле встал противный ком горечи.

Пробравшись на кухню, юноша увидел то, чего боялся увидеть больше всего – истерзанный труп его любимой бабушки. По её виду можно было сказать наверняка, что её искусили до смерти. Она валялась в куче столовых приборов, разбитых тарелок и разорванной занавески, окрасившейся алым.

Крик отчаяния застрял где-то в горле. Так ничего не сказав, Данил схватился за столовый нож внушительных размеров. Страх за собственную жизнь переборол горе, поэтому юноша выскочил из кухни, даже не оглянувшись на труп дорогого человека.

В гостиной его ждал Павел – бабушкин брат. Ещё со Второй Мировой Войны он не мог ходить, поскольку в бою нарвался на мину и лишился обоих ног. Сейчас он стоял у телевизора и совсем как животное разглядывал вошедшего. Его лицо и одежда были в крови, глаза задёрнуты вверх, рот безвольно открыт, а вместо ног что-то напоминающее клешни.

Не успел Данил повернуться, чтобы бесславно бежать от уродливого чудища, как оно преобразилось. То, что раньше было Павлом, расправило четыре тонких крыла. Рубашка на теле существа разорвалась, явив на свет уродливое тело серого цвета. Голова дедушки «раскрылась». Показались большие чёрные глаза и пасть, чем-то напоминающая рот паука или саранчи. Лишняя плоть спала. Руки обратились в четыре клешни насекомого, которые оно расправило в стороны. Тело заметно увеличилось.

Он успел сделать всего шаг. Поворачиваться спиной к монстру было страшно, но не так, как почувствовать в неё толчок. Все конечности твари обхватили его тело, заблокировав руки, две клешни – горло. Юноша издал сдавленный крик.

Протащив обмочившегося юношу на кухню, *оно* разбило клешнёю окно.

«Это не со мной. Это всё страшный сон, и совсем скоро я проснусь...»

– Помогите! Пожалуйста, кто-нибудь! Чудовище!

Брюхо монстра загорелось ярко-жёлтым светом. Не выпуская добычи из крепких объятий, насекомое вскарабкалось на балкон и взлетело.

«За что мне это...? Это и есть... моё наказание?»

Глава 2. Пробуждение

До звонка оставались считанные минуты.

Сегодня особенный день, поэтому *он* просто обязан сохранить хорошее настроение. И пройти этот день должен так, как *он* того захочет.

– Сегодня домашней работы не задаю, но это не значит, что вам нужно расслабляться. Теорию никто не отменял. На следующей неделе контрольная работа за четверть. Советую начать готовиться уже сейчас, – чеканила учительница химии – высокая женщина с седыми кудрями и очками в толстой оправе.

Первый урок окончен.

Он пришёл на занятия, а значит за прогул его ругать уже не станут. Осталось только отпроситься со второго урока.

Учитель ушёл.

– Данииил... – протянул голос с задней парты. Это была Юля. Наташа сидела рядом. Всё её внимание сконцентрировано на телефоне в руках.

Парень съежился от раздражения. Он искренне надеялся, что никто этого не вспомнит.

– Чего тебе? – вяло протянул он, собирая портфель и надеясь ускользнуть побыстрее.

– А куда ты собираешься? У нас же тут урок, – спросил сосед по парте – рыжий паренёк в очках и зелёной футболке.

– Мне надо к фельдшеру. Живот прихватило, – соврал парень, собрав портфель и направившись к выходу. Сегодня его день и он имеет право...

В проёме двери выросла худая фигура Юли. Эту особу он ненавидел ещё с первого класса. Причём сначала без каких-либо на то причин. Это продолжалось не долго, так как вскоре причин нашлось предостаточно. Как только её личность начала формироваться, она принялась всячески принижать парня, ссылаясь то на его пухлость, то на отрешённое поведение, то на отсутствие популярности у девчонок. Она всегда знала как испортить ему настроение.

– Сегодня закончил пораньше? – она ехидно улыбнулась.

Некоторые из класса перестали заниматься своими делами. Их внимание переключилось на парочку, застывшую у входа.

– С дороги уйди.

– Ой, извини. Ты же у нас сегодня важная персона. К тому же и самая старшая. Четырнадцать лет, как-никак, – она победоносно фыркнула.

«Неужели это действительно доставляет ей удовольствие? Почему бы просто не отстать от меня? Хотя бы сегодня. Хотя бы на один единственный день...»

– Ооо! Данил, а чего же ты молчишь? – к нему подошли двое. По большей части они относились к нему нейтрально, но когда выпадал шанс покрасоваться перед классом, зачмырив какого-нибудь недоноска, то они старались показать себя во всей красе. Оба были куда выше и сильнее его, поэтому он никогда не сопротивлялся.

– Отвяньте. Мне к Нине Ивановне надо. Мне плохо, – бубнил Данил, пытаясь пролезть в проём двери. Юля не отступала, схватившись руками за обе стороны проёма.

– У него опять живот болит, – сказал кто-то из класса. Большинство учеников всё ещё сидели в гаджетах. Подобные сцены их давно не интересовали.

– Опять нажрался сутра какой-нибудь гадости? А, свинья? Тебе вообще знакомо словосочетание «здоровая пища»? – как обычно первым стал наезжать самый высокий и худой. Он был азиат и в младших классах тоже частенько получал от сверстников. К пятому классу сильно изменился и стал издеваться над слабаками вместе со всеми. Впоследствии его не только приняли – он стал самым сильным и самым главным.

– Тише ты, идиот. Не слышал что ли? У нашего пончика сегодня день варенья.

– У нашего Карлсона, – поддакнул кто-то из класса.

В классе поднялся смех. Смеялась Юля, смеялись ребята, смеялся даже рыжий очкарик, сидевший с ним за одной партой. Но Данил слышал только один смех. Он стоял у выхода из класса и слышал как она смеётся – Наташа Ребцова. Маленькая девчушка с его двора. Девчонка с красивыми глазами и одной длинной косичкой.

«Когда-нибудь всё изменится. Вы ещё признаете меня. Ведь я... Я...»

– Что тут творится? – в класс вошла учительница математики.

– Данил хочет уйти с урока, – виновато сказала Юля, отойдя от проёма двери.

Учитель стоял прямо перед ним. В такие моменты он искренне ненавидел собственную зажатость. Нужно было срочно объяснить ей причину, но на него смотрело пол класса, поэтому голос пропал. Он опустил взгляд вниз.

– Это правда, Данил? Почему ты хочешь уйти сейчас? Что-то стряслось? – крупная дама почтенного возраста выжидательное уставилась на парня. Она была терпелива и отлично знала его характер, поэтому даже после звонка на урок и бровью не повела.

– У него живот бол-лит, – послышалось с задней парты.

– Это так? Что с тобой, Данил?

– Я... отравился.

Сдержанный смех самых активных учеников. Для них сложившаяся ситуация действительно казалась смешной.

– Понятно... – протянула учительница. Она знала, что скорее всего он врёт, но так же знала и то, что для него сегодня особенный день.

– Ладно, иди. Не забудь взять справку у Нины Ивановны. И завтра в обязательном порядке быть в школе. Всё ясно?

– Всё.

Пробуждение было резким. Можно даже сказать – агрессивным. Всё вокруг как взбесилось, трясаясь и разрушаясь. Невообразимый грохот заложил уши и вызвал сильное желание зажать их руками.

Но он не мог.

Всё тело ломало и лихорадило. Тупая боль в некоторых участках туловища тут же напомнила о последних событиях. Данил открыл глаза и попытался закричать, но и этого у него не вышло.

Он находился в узком коридоре, ели-ели освещённом дневным светом. Судя по теням, которые отбрасывались от окон, идущих по одной стороне коридора – шёл ливень. Во многих местах валялись обломки штукатурки, которая всё ещё сыпалась с потолка.

«Землетрясение?»

Другая сторона коридора чем-то заляпана. Очень похоже на...

«Плоть?!»

Ужас пришёл мгновенно, затмив все остальные чувства. Данил окончательно проснулся и понял, что почти полностью покрыт какой-то дрянью, напоминающую чёрную плоть. Он чувствовал, как она шевелится и душит его. Всё его тело, кроме ног и головы. Прямо как кокон. Именно из-за него он не мог пошевелиться.

«Что происходит? Где я, мать твою?! Что это за дрянь?!»

А потом грохот стих, а вместе с ним застыла земля. Всё погрузилось в мёртвую тишину, за которой можно было услышать только тяжёлые капли, разбивающиеся о чудом уцелевшие стёкла.

Данил начал сопротивляться, пытаясь выбраться из кокона. Вернулось чувство обоняния и юношу едва не стошнило от смрада, исходившего от «плоти». В какой-то момент он почувствовал что-то твёрдое у себя в руке. То была рукоять ножа.

В этот момент появились они, выползая из пролома в потолке дальше по коридору. Мерзкие творенья, не имеющие ничего общего с природой. То были создания самого хаоса – личинки размером с телёнка. Передвигались они на шести клешнях, произрастающих из мягкой плоти молочного цвета. За их полупрозрачной кожей можно было разглядеть что-то ещё более мерзкое, зарождающееся внутри.

«Безумие!!!»

Теперь адреналина и страха вполне хватало, чтобы разрезать чёрный кокон и пуститься в бегство. Заметив ускользающую пищу, личинки поползли следом. Их было всего четыре, но Данилу казалось, что за ним гонится сотни тварей, жаждущих сожрать его. Их отвратительные рты истекали чёрной жижей. Десятки хаотично росших зубов уже были в чьей-то крови.

Они ползали достаточно быстро, однако все равно отстали. Иногда встречались разбитые окна и бегущего щедро окатывало местным дождём. Он не замечал ничего вокруг, потому что безумие уже проникло в его сознание, не давая здраво оценивать обстановку. Всё вокруг перестало казаться реальностью, больше походя на ужастик, снятый откровенной больным человеком, или же просто кошмарный сон.

Коридор кончился лесенкой вниз. Рядом разбито очередное окно, поэтому стена и пол в крови. Ею измазаны и всё ещё целые стёкла, от чего всё вокруг кажется алым.

Он кинулся к лесенке, но вдруг что-то остановило его. Каким-то шестым чувством он понял, что внизу не менее опасно, чем сзади. Застыв на месте, смотрел на лестничную площадку, почти полностью потонувшую во тьме.

Снизу слышался скрип и скрежет. Что-то острое скрежетало по лесенкам, медленно взбираясь по ним. Судя по манере звуков – *оно* делало это неумело. От этих звуков можно было ожидать чего угодно, и Данил даже начал надеяться, что это человек, но его надежду разбил яркий свет.

В какой-то момент сверкнула молния. Мир застыл в одной секунде. Застыли капли крови, гонимые бешеным ветром в окно здания, застыли твари ада, ползущие за жертвой, застыл сам Данил, смотрящий на лестничную площадку. Застыло и человекоподобное существо, вместо рук и ног которого были те же самые клешни, напоминающие рабы. Никакой одежды или даже кожи – дрожащая туша, обросшая шевелящимися щупальцами и покрытая вздутыми венами. *Оно* всё в крови, то ли от дождя, то ли от недавно разорванной в клочья жертвы. Человеческий рот раскрыт и безвольно болтается, оголяя сотню игольчатых зубов. Макушка лба – центр разрыва головы на четыре части, который образует вторую пасть, полную точно таких же зубов. Существо пыталось забраться наверх, но клешни предназначались совсем не для взбиваний по лесенкам.

«Жажда... Плоть. Я хочу... плоти. Хочу твоей... Arrrrr...!» – прохрипело в голове у него. От чудовища исходила колоссальная жажда смерти. Жажда *его* боли и смерти.

Не в силах более сдерживать эмоции, Данил закричал. Он вдруг понял, что если не выпустит хоть каплю безумия, то рехнется окончательно. Пропали все воспоминания о нормальном мире, вся обыденная суета и размеренная жизнь в столице. Остались только инстинкты. Точнее один инстинкт, кричащий ему – «жить!».

Единственным выходом оказалась дверь, расположенная рядом с лесенкой вниз. Не заперта, за что юноша поблагодарил бога, в которого никогда не верил.

В комнате было темно. Ели-ели различались силуэты обстановки – рабочий стол, компьютер, ещё один стол с наваленными на него вещами. На полу разбросано кучу бумаги. В углу стоит роскошное кресло, в котором кто-то сидит.

– Новенький что ли? – злорадно поинтересовался некто, сидящий в кресле. Голос высокий и немного хриплый. Так обычно разговаривают служивые высокого звания.

– Что? – не понял Данил. Ситуация показалась настолько абсурдной, что он не знал что делать, застыв у входа в комнату.

Силуэт мужчины поднялся. Это был поистине огромный человек – два метра ростом, массивные мускулы, не уступающие призёрам бодибилдинга, и абсолютно лысый череп. Тем же самым шестым чувством юноша понял, что стоящий перед ним точно не военный. Более того – от него исходила угроза.

Мужчина продолжил:

– Добро пожаловать в новый мир, сопляк. Я очень горд тем, что буду твоим просветителем. Скажу прямо – ты в аду, – нескрываема издёвка. Говорящий призрачил его.

Только Данил сообразил, что к чему, собравшись направить нож на мужчину, как тот резко метнулся к нему. Молниеносный удар в живот заставил согнуться пополам и издать харкающий звук. От боли потемнело в глазах.

– За... что? – прохрипел юноша, пытаясь пятиться назад.

Он не ответил.

Данил вновь попытался замахнуться ножом, но рука была перехвачена и заломана назад. Нож выпал.

– Повезло мне, что у тебя был нож, – всё так же издевательски сказал мучитель и вдруг засмеялся. Его мощные руки ещё сильнее заломали схваченную конечность. Смех настолько отвратительный и одновременно пугающий, что вмиг перехотелось жить. Так смеются конченые безумцы, потерявшие всякую грань между реальным миром и миром хаоса, живущим у них в голове.

Следующая секунда оказалась роковой. Юноша услышал пинок в дверь, которая тут же открылась. Схватив его, совсем как ребёнка, мужчина вытолкнул «новенького» в коридор, а затем из разбитого окна. Данил пытался сопротивляться, но все его усилия походило на щенячьи барахтанья в воде. Ещё секунда – он летит вниз, беспомощно хватаясь за воздух – на одну из машин, врезающуюся в это здание.

Очнулся через неопределённый промежуток времени на смятой крыше иномарки. Лежал лицом к кровавому небу. Во вмятине образовалась маленькая лужица. Дождь перестал...

«Я действительно... в аду» – он смотрел на проплывающие мимо тучи. Тучи цвета...

«Смерть!»

Боли не было, что пугало ещё сильнее. Разве что головная боль, сопоставимая с тем, если бы ему залили в уши кипящего масла.

«Я мёртв? Неужели всё кончится именно так?»

Он прекрасно понимал, что нормальный человек, упав с пятого этажа на машину, в лучшем случае остался бы инвалидом. Он знал, что должен орать в агонии от нестерпимой боли во всём теле... но её не было. Только мороз по коже и привкус металла во рту. И осознание всего этого – хуже всякой боли.

Кое-как сполз с крыши авто, упал на землю. Рыхлую, поросшую сгнившей травой и пропитанную небесной кровью. Запах стоял такой, что парня снова едва не вырвало. Он лежал на левом боку рядом с колёсами разбитой машины и чувствовал себя мёртвым. Лицо и одежда в засохшей крови, левая сторона ветровки и джинсов в грязи. Больше нет ничего, что бы ему хотелось. Нет никого, ради...

Через какое-то время перестала болеть голова и он услышал ЭТО. Шум ЭТОГО города, похожий на звуки из преисподней.

Плачь, крики о помощи, безумный смех, вой голодных собак, рокотания и визг существ ада, и крики от невыносимой боли. Предсмертной боли. Всё это смешалось в один невыноси-

мый шум, заставляющий сжаться в комок, закрыть уши руками и с надеждой ждать, когда ЭТО прекратится. Но оно не прекращалось, становясь только громче и отчётливей.

«В аду...»

Дорога усыпана автомобилями, потерявшими управление. Почти все они разбиты. Рядом с каждым домом рассыпано много стекла, на асфальте полным-полно дыр и трещин, под завяз заполненных местным дождём, а на многих пятиэтажках проломы в два-три этажа. Скорее всего от землетрясений. Примерно в двух километрах от здания, из которого его вытолкали, высылось *нечто*. Описать это можно было только как гигантский кусок мяса, выросший на дом. Всё та же чёрная плоть высилась к небесам, явно превосходя размеры здания, на котором налипла. И *оно* росло. Он всем своим естеством чувствовал, как эта дрянь растёт, как «дышит» и как желает стать больше. Поглотить собой весь мир...

«Эпицентр безумия» – подумал он.

В какой-то момент, когда Данил начал надеяться, что на улице более-менее безопасно, задрожало одно из зданий неподалёку. Из пролома, занимающего три окна, выползло ещё одно отродие скверны. То было существо, очень напоминающее сороконожку, но всё того же молочного цвета и с уродливой пастью, полной игольчатых зубов.

Оно замерло. Чёрные глаза-бусинки остановили свой взор на человеке, едва не потерявшем рассудок. Каждый такой глаз размером с голову этого человека.

После получасовой бег. Сначала от исчадия ада, а после от собственного страха. Пелена в голове немного рассеялась и он смог мыслить здраво, поэтому в какой-то момент остановился, подошёл к одной из машин, стоявшей посреди дороги с открытыми дверями, и сел в неё. Попытался завести. Не вышло.

«Где все люди? Они... мертвы? Неужели остался только я и тот психопат...?»

После десятой попытки завести брошенный автомобиль, юноша отчаялся. Закрыл и заблокировал все двери, положил руки на руль, а голову на руки. И заплакал. Заплакал по-настоящему – как в детстве, когда ему снились кошмары или когда он падал с велосипеда, раздирав колени и локти. Заплакал от отчаяния, от бессилия, от страха. Ему не было стыдно, поскольку он точно знал, что его никто не видит.

Он поздно понял, что разлившееся по всему телу тепло имеет обладателя. Слишком поздно, чтобы суметь вырваться, открыть дверь и выбежать из машины.

В панике заорав, он схватился всё ещё свободной рукой за красные щупальца, произрастающие из сидения и успевшие окутать всё его туловище. Одно из щупалец обвилось вокруг его горла и начало душить, прижимая к спинке сидения. Данил изо всех сил пытался дотянуться до двери, но всё тщётно.

«Так и умру? Это и есть мой конец? Или я уже давно мёртв, а всё это... Эта смерть...»

«Самая для тебя подходящая»

– Ах ты... тварь, – простонал юноша. Как ему показалось – напоследок.

Боковое стекло разлетелось на сотни осколков. Теперь-то юноша заметил, что рядом с машиной кто-то стоит. Этот «кто-то» разблокировал дверь, залез в авто и щупальца тут же отстали. Незнакомец силком вытащил жертву из злосчастной машины.

Упав на четвереньки, он посмотрел на своего спасителя. То был мужчина тридцати пяти лет на вид. Не плохо сложенный, одет в шерстяную безрукавку на голое тело и спортивнее штаны, на массивных руках набито столько тату, что издалека может показаться, будто кожа чёрная. На широком улыбчивом лице застыл укор. Так смотрит преподаватель, когда ты не сделал домашнее задание или завалил очередную контрольную работу.

– Ты мазохист что ли? – первое, что спросил он у парня. Теперь Данил заметил необычный – синий цвет волос и кровавый нож в руках. Очень похожий на охотничий.

– В смысле?

– Зачем в машину полез, придурок? – мужик одним рывком поднял парня на ноги. Судя по выражению лица спасителя – вид у «новенького» был жалкий. Волосы прилипли к затылку, лицо измазано в засохшей крови, одежда грязная и мокрая. Воняет мочой.

– Я не знал, – он вдруг опомнился, поняв, что перед ним стоит более-менее адекватный человек. – Что здесь вообще происходит? Где я? Почему вместо дождя – кровь...?! Какого чёрта тут вообще...?! – закричал он. Правда на вопрос «Где?» давно дал ответ.

– Заткнись. Я всё понял. Значит тебе крупно повезло, парень, – мужчина улыбнулся. Не так, как улыбаются нормальные люди, а во все зубы. Данила это насторожило, он попятился.

Спасителя данный жест оскорбил. Он перестал улыбаться, убрал нож на пояс, положил обе руки на плечи юноши и хорошенько его встряхнул.

– Очнись, парень, ты давно уже не в своём мире. Этот мир безумен, и чтобы тут выжить, ты тоже должен таковым стать, – потом он остановился и засмеялся, будто поняв, что сморозил откровенную глупость. – Выжить... Какая же чушь.

– Где все люди? – совершенно серьёзно спросил юноша.

Мужчина вмиг посерьёзней. Теперь Данил не сомневался, что и данный индивидуум давно рехнулся. А ещё он заметил, что у спасителя идеально чёрные зрачки, что выглядело устрашающе.

– Меня Павлом зовут, но ты можешь звать Химерой или просто Химом. Наш лагерь в двух с половиной километров отсюда. Есть мотоцикл на ходу, который я спрятал неподалёку. Не скрою – я искал именно таких как ты. Может чуть по опытней, но и так сойдёт, – проигнорировав вопрос, сказал Хим. – Пошли.

С этими словами Павел быстрым шагом направился назад. Туда, откуда недавно бежал юноша. В противоположную сторону от эпицентра. Он шёл по тротуару, засунув руки в карманы штанов и опустив голову. Совсем как если бы это было нормально. Совсем как в обыденной и привычной обстановке. Совсем как в том мире, где по дорогам мчались машины, за рулём которых сидели люди, спешащие по своим делам. Это было настолько сюрреалистично, что почти смешно. Так и хотелось сказать – «Очнись – мир погиб, людей нет, машины стоят неподвижно с разбитыми окнами и распахнутыми дверями. Незачем соблюдать какие-то правила».

Данил шёл следом – шаг в шаг, боясь отстать хоть на пять метров. Хим не внушал доверия, но был единственным человеком, способным внести в его жизнь утерянный смысл. К тому же окружающий мир казался намного враждебней. Трудно представить, что человек может причинить больше боли, чем та мерзость, взбирающаяся по лесенке.

Они прошли ещё одну улицу, мини-рынок, детскую площадку и железную дорогу. На последней стоял поезд с разбитыми стёклами. Повсюду кровь. Всё в чьей-то крови.

Мужчина сбавил ход и поравнялся с Данилом.

– Курить есть?

Залез во внутренний карман, где обычно держал сигареты. Пачка оказалась на месте, как и зажигалка, но сигареты насквозь промокли. Он показал пачку Химу.

– Кто же под кровавым дождём гуляет, идиот! – прикрикнул мужик и выхватил пачку. – Теперь сушить придётся. – Засунул пачку себе в карман.

– Я упал на машину и лежал без сознания, – оправдался парень.

Мужчина не ответил.

Они взбирались по лесенкам. Вверху рос небольшой парк. Слышался вой собак и чья-то беготня среди тощих деревьев. Неподалёку ДЕПО. Кто-то кричит со стороны парковки рядом с беговой дорожкой. Ещё чуть дальше – дорога и стоянка маршрутного такси. Он ни разу не был в этом городе, поэтому смутно представлял в какой его части они сейчас.

Перешли дорогу. На другой стороне улицы полно магазинов, типа – «Всё для дома», «Турист», «Сад-огород» и прочие. Они зашли в «Турист». Раздел – охота.

Разбив витрину, Хим достал из неё охотничий нож. Ещё больше чем у него, с зазубринами и удобной рукоятью. Недолго думая, протянул его Данилу.

– Как тебя зовут, новенький?

– Данил Куликов, – ответил он, принимая оружие. Нож оказался тяжёлым и действительно хорошо лежал в ладони.

– Что ты умеешь? Есть какая-нибудь особенность? Кличка есть?

– Нету, – почему-то виновато ответил юноша. – Меня всегда по имени звали.

– Тогда пока что будешь Даня. Потом разберёмся, – Хим достал из какого-то ящика охотничье ружьё и теперь искал патроны к нему. – Запоминай, Даня – мир, куда ты попал и где теперь будешь жить – беспощаден. Чтобы в нём нормально жить, нужно быть агрессивным.

– Куда я попал...? Это же просто город. «Кровавый город». Я уже давно понял где нахожусь. Всё, что мне надо, это...

– Берегись!

Прогремел выстрел. Данил среагировал и успел упасть на пол, прикрыв голову руками. У входа в магазин упало тело твари, отдалённо напоминающей человека. Обернувшись к монстру, парень тяжело задышал. Глаза распахнулись на всю. Страшно было даже моргнуть.

– Отличный пример. Как раз вовремя, – усмехнулся мужчина, довольный точным попаданием. Он подошёл к визжащей твари и ткнул ружьём прямо ей в морду. – Этих мы называем – гончие. Обычно они собираются в стаи, но этот видимо заплутал.

На гончем одето рваное тряпье, пропитанное кровью. Седые волосы растут в хаотичном порядке. Обычный человеческий рот «разорвало». Теперь это широкая пасть, полная всё тех же зубов. Чёрные глаза, вздутые синие вены и отвратительный запах. В теле ни капли жира, поэтому различим каждый мускул под чернеющей кожей. Передние конечности мало отличимы от задних и напоминают скорее собачьи, чем человечески. Существо передвигалось на четвереньках.

Контрольный выстрел в голову.

– Откуда взялись эти... эти твари?!

Химера внимательно посмотрел на спасённого им паренька, будто изучая его психологическое состояние.

– Ты спрашивал куда делись все люди, – он ткнул ружьём в тело дитя скверны. – Этих тебе не достаточно?

Они помолчали. Неподдалёку раздался душераздирающий вой.

– Идём. Нам пора.

Вышли из магазина и прошлись до ресторана. По словам Хима – там он спрятал мотоцикл.

В ресторане оказалось темно. Потолок, стены, столики для гостей – всё в паутине, по прочности сопоставимой с рыбацкой «плетенкой». Со стороны рабочего помещения слышны шарпающие звуки и бульканье. Кто-то возился на кухне, разбрасывая посуду и круша всё вокруг.

Внимательно осмотревшись, мужик поднял модик, неприметно лежащий под одним из столиков. Рядом, бережно сложенные в пакет, покоились четыре простеньких дождевых плаща. Вытащив два, он протянул один парню, сам накинув второй.

– Нам пора. Через пару часов стемнеет. Если остаться тут на ночь, то удачи не ведать. Если конечно ты и вправду не мазохист. Любишь боль?

Данил не оценил шутку, молча сев на заднее сидение.

Они ехали по тротуару. Начался дождь, лениво мороса асфальт, не успевший высохнуть от недавнего ливня. По пути им встретилась стая собак и тройка гончих. Истошно визжа, собаки пытались брать количеством, но судя по множеству трупов – выходило у них плохо. Мотоцикл сделал большую дугу, объехав место стычки через очередное здание. Когда обе-

зумевшие животные и бывшие люди оказались позади, Данил обернулся. Он забыл про всё на свете. Даже про то, что его везёт не слишком адекватный человек, способный в любой момент вильнуть рулём или вовсе выброситься из сидения. Он наблюдал за тем, как зверьё вцепилось в длинные и худые конечности другого зверья. Как течет вязкая кровь из рваных ран дитя скверны, как самая отчаянная псина прыгает на гончего и всей своей пастью хватается нечисть за горло, как *оно* дико визжит, отбрасывает бывшего «друга» человека, кусает облезлую псину поперек живота и выпускает всё содержимое.

– Не смотри, – посоветовал Хим. Они как раз сделали поворот и ужасающая картина пропала из виду.

«Лагерем» на деле оказался парк аттракционов, густо усаженный деревьями. В пяти местах разожжены костры, у каждого из которых собралась небольшая группа в пять-шесть человек. От каждой из шаек слышатся смех, разговоры, ругань и даже женский плач. Некоторые из людей далеко от костра, другие чуть ближе.

Хим остановился, слез с мотоцикла. Данил последовал примеру. Ему вдруг показалось, что он пленник, даже не думавший о том, чтобы сопротивляться. Мужчина прислонил модик к толстому дереву рядом с одним из костров. Его приезд давно заметили, но никто на встречу не шёл.

– Химера вернулся, братцы! – крикнул кто-то, чтобы все пять мини-лагеря услышали это. – У него новенький.

Юноша замер. И вправду начало темнеть, поэтому люди у костра стали видны отчётливей.

– Какого... чёрта... – прошептал он.

– Данил! Данилушка, миленький, развяжи меня! – услышал он откуда-то сбоку. Повернувшись туда, он увидел девушку.

Толстая верёвка связывает обе её руки – по одной на каждый конец, и перекинута через дерево. Девушка трёт верёвку, двигая руками вперёд-назад. Стоит в пяти шагах от него. Её лицо, измазанное кровью и грязью, умоляюще смотрит на него. Одетая в короткую юбку и разорванную блузку белого цвета, теперь приобрешу ещё и алые пятна.

– Пожалуйста, Данил! Ты же помнишь меня? Ты же знаешь меня? Помоги мне...! Пожалуйста.

– Не может быть. Невозможно. Ты же...

– Некогда объяснять! Я больше не выдержу! Эти уроды, они...

– Даня, ты чего там застыл? Сука наша понравилась что ли? – бросил Хим, здороваясь с дружками. – Иди лучше познакомься с реальными пацанами. С ней ты и позже познакомишься можешь. – Он рассмеялся. Именно так, как подобает психу.

Она упала на колени. Как и прежде худое тело дрожало, то ли от холода, то ли от страха, то ли от всего сразу. Она зарыдала в голос. Её чёрные волосы все в засохшей крови. Без сомнений это была она – Юля. Девушка, которая издевалась над ним всю его школьную жизнь. Девушка, которую он всегда ненавидел и желал её смерти. Девушка, которая умерла полтора года назад в авиакатастрофе.

«Они сами умерли... да, точно. Я ничего не способен был изменить. Это судьба, которой невозможно противостоять»

Он лежал на крыше пятиэтажного здания и смотрел на тучи. Дождь кончился, но голубой синевы, скрывающейся за ними, он не увидел. Увидит ли он её ещё раз? И с чего он вообще взял, что когда-то её видел?

– Они мертвы, – с горечью прохрипел он. Перед уродливыми морщинистыми глазами образ девочки и двух мальчиков. Они улыбаются. И теперь их останки разбросаны по всей улице. За что?

Руки разведены в разные стороны. За последний час их отрывали и отгрызали по меньшей мере тридцать раз. Эта боль... невыносима. Он изо всех сил пытался спасти тех, кто придал его существованию хоть какой-то смысл. Но судьба...

Откуда-то сбоку послышалось шарканье. Повернув голову на звук, он увидел его. Того самого мальчика в грязной весенней куртке с капюшоном. Его лицо всё в крови. С рук текут ручейки, капли которого сливаются с лужами, образовавшимися на крыше. Он идёт медленно, слегка прихрамывая и, кажется, что-то напевая... Привычной улыбки как не было никогда.

– Мальчик! – он поднялся и пошёл в сторону выжившего. В этот момент его совсем не заботил вопрос – «А как ему удалось выжить?». Он был просто рад, что всё ещё не один.

Когда длинные и тонкие руки обняли маленькое тельце мальчика, он перестал шептаться и улыбнулся. Он тоже был рад, что не остался один.

– Я обещаю, что не оставлю тебя.

Подул сильный ветер, растрепав балахон и содрав капюшон с головы мальчика.

Он открыл глаза, которые невольно закрыл от большой радости. Где-то глубоко в груди кольнуло незнакомое чувство. Чересчур высокий для человека лоб покрылся морщинками. Глаза цвета соли в удивлении распахнулись.

На самом краю крыши стоял человек. Это была девушка, одетая в ночнушку. Светлые волосы, совершенно не измазанные кровью, трепыхались от дуновения ветра. Он дул ей в лицо, будто противясь её намерениям, – пытаясь сдуть подальше от края. Её руки чуть приподняты, пальцы разомкнуты. Покачивается из стороны в сторону...

– Что ты делаешь? – спросил он у девушки, но она его не услышала. В какой-то момент он понял, что если ничего не предпримет – она упадёт.

Ещё секунда и неизбежное произойдёт. Судьба?

«Нет!»

Она обожала это место, потому что там всегда было тихо. Даже привычный шум небольшого городишки казался далёким. Совсем как фоновая мелодия, тем не менее не мешающая наслаждаться покоем. Внизу двор – много деревьев и детская площадка. Точно такая же, как и в тысячах других городов. С высоты в пять этажей всё это видится крошечным. Как на ладони.

Тишина отнюдь не единственное, чем привлекала её крыша родной пятиэтажки. Она любила побыть одна, слушая музыку и думая о чём-то своём. Когда в жизни случались резкие повороты или обрывы, забегала на самый верх и смотрела на двор с высоты. На тот самый двор, где выросла, где нашла друзей, где провела детство. Неповторимое – волшебное мгновение, которое и делало её той, кем она являлась сейчас. Не в её характере было думать о будущем. Она всегда думала только о прошлом, вспоминая яркие моменты жизни. Но когда-нибудь настанёт тот период, когда всё начинает меняться.

В этот день Наташа не изменила своим привычкам и опять полезла на крышу. Ключи ей всегда одалживала тётя Оксана, живущая на последнем этаже. В отличие от многих домов – их пятиэтажка жила как одна огромная семья, всячески помогая друг другу и следя за жизнью каждого соседа. Тётя прекрасно понимала какого приходится девочке, поэтому выручала её в трудную минуту. Чаще всего посиделки за крепкой чашечкой чая и приятной беседой не помогали. Единственное, что в этом случае она могла – дать ключ и надеяться, что малень-

кая Ната не сделает глупостей. Во всяком случае это было точно не в её характере, и тётя знала это.

Она не понимала о чём поётся в её любимых песнях. Знала, что в них заложен какой-то глубокий смысл, но сколько не старалась – так и не поняла какой. Постепенно даже слова певца уходили на второй план, дав волю мыслям.

«Ещё чуть-чуть и они разведутся. Может откажутся от меня? До совершеннолетия мне ещё шесть лет, поэтому сразу в дед дом. А может там будет лучше? Может я зря терплю их вечные скандалы?»

Пели воробьи, южный ветер надувал приятную мелодию, а звук проезжавших мимо машин слился в один, ничуть не раздражая, и даже наоборот... Солнце по-летнему пекло лежащую на крыше фигуру, закрывшую рукой глаза от его ярких лучей. Всё это создавало неприждённую атмосферу, которую Наташа называла волшебной. Но в этот день она не слышала воробьёв, ветра и шум трущейся об асфальт резины. Не чувствовала нежного прикосновения Солнечного тепла и дуновения ветра. В ушах только музыка, в голове только мысли. Весь мир перестал существовать.

Из глаз выступила влага, норовя потечь по щекам. Едва заметив это, девочка приподнялась на локте и безжалостно протёрла её. Уж кем-кем, а хныкой она себя не считала. Она всё сможет. Всё стерпит.

«Может, если они всё же разойдутся и меня возьмет к себе мама – станет не так уж плохо? Но сколько ещё они будут теранить друг друга? Когда же им надоест?»

– Ты опять тут... – послышался голос откуда-то сзади. До тошноты знакомый голос.

– Да. И опять забыла закрыть за собой дверь, – лениво ответила она, снова ляг на спину и прикрыв рукою глаза. Ему лучше не знать, что она плакала.

Он подошёл ближе к краю крыши. Туда, где лежала она – одетая в джинсовые шорты и футболку когда-то идеально белого цвета. Тогда у неё была короткая стрижка. Она очень походила на мальчика. Наверное, именно по этой причине даже он подружился с ней. Он – пухлый мальчишка с этого же двора, которого не любил практически никто. Данил никогда не умел общаться с людьми, которых не знал. Ему было очень тяжело заводить новые знакомства, поэтому он довольствовался теми людьми, которые знали его с пеленок. И большинство из них знали не с лучшей из его сторон.

Он смолчал. Решил было тоже прилечь, чтобы, как всегда, полюбоваться на свои обожаемые облака, но его остановило недовольное:

– Ты не вовремя, Даня. Лучше иди в другое место.

– А кто сказал, что это место твоё? – обиженно возразил Данил, всё же привстав.

– Тётя Оксана говорит, что я могу залезать сюда тогда, когда захочу. А ты вообще не из этого дома. Иди и лезь на...

– А эта твоя тётя разве запрещает лазать сюда другим? – перебил её мальчик, сверху вниз смотря на нахалку. – Ты последнее время сама не своя. Что-то с родителями...?

– Да.

– Что, «Да»?

– Запрещает! – она разозлилась, убрала от лица руку и привстала на локтях, пристально посмотрев в глаза другу.

Данил попятился, но потом будто прочитал что-то в её глазах. Мимолётно улыбнулся и сел, уперев локти в ноги, а голову погрузив в ладони.

– Что? – всё больше раздражалась она. Музыка в наушниках давно перестала играть, поскольку села батарейка дешевого плеера, который этот же пацан и подарил.

– Как всегда у тебя проблемы. Ты редко когда приходишь сюда просто так. Увидев тебя на крыше, можно понять...

– З-замолчи! – изо всех сил попыталась прокричать Наташа, но у неё, как всегда, ничего не вышло. Из-за дефекта речи злость всегда шла бок о бок со стыдом.

В два счёта могла дать люлей этому наглomu толстяку. В некоем роде она была сильнее его. Может не физически, но морально точно. С лёгкостью могла прогнать его со своего законного места тоски, но...

Он действительно замолчал. Надолго – час или около того. Лёг неподалёку, зачаровано смотря на проплывающие мимо облака. Подобная привычка характеризовала его как личность. Такой же размеренный, неспешный и далёкий.

– Скажи, Данил, чего ты хочешь от жизни? – вдруг нарушила она тишину, окончательно успокоившись и забыв всё на свете. Непривычные уху звуки природы ввели её в непонятный транс, заставив расслабиться по-настоящему.

– Много чего, – уклончиво ответил он. Как всегда – совершенно спокойно. Как будто разговор начался только сейчас.

– А самое важное? Кем бы ты хотел стать в этом мире? Для кого хотел бы жить?

В этот раз мальчик задумался.

– Наверное, для себя... – неуверенно протянул он.

– Да ну? – Наташа неподдельно удивилась. Её друг был не из тех, кто любит себя и живёт только ради себя.

– Нет, правда! Я бы хотел путешествовать. Увидеть весь мир и познакомиться с кучей народу. А потом мне бы хотелось приехать домой – в Россию, и остепениться в столице.

– А работа?

– Ну... – вновь протянул он. Этого рассказывать он не собирался, но видимо чёрт дёрнул. – Я бы хотел стать полицейским.

Девушка прыснула от смеха. Поднялась и в сидячем положении засмеялась от души.

«Данил – полицейский?! Вот умора. Жаль, что не пожарный!»

– Я серьёзно! – обиделся мальчик. – Я с самого детства об этом мечтаю, понятно?!

«А ведь и вправду. Что-то такое в начальных классах он писал. Кажись, в каком-то сочинении...»

– Ну ладно. Допустим ты полицейский. И ты считаешь, что, будучи охранником правопорядка, всё ещё живёшь для себя? По-моему, ты и сам не знаешь, чего на самом деле хочешь.

Молчание. Похоже, он действительно ещё не до конца решил, чего хочет от жизни.

– А ты...? – через какое-то время спросил он. – Чего ты хочешь от жизни?

Всё это время прижимая голову к коленям, она перевела взгляд на него. Откуда ей было знать, что это такой сложный вопрос?

– Не знаю. Отстань.

– И что, тебе совсем незачем жить?

– От-тстань от мен-ня! – вдруг сорвалась она и резко поднялась.

Его голос изменился.

– И ты осознаешь то, что живёшь совершенно бессмысленной жизнью? – он тоже поднялся. Выражение его лица тоже изменилось. Теперь это было тщеславие, гордость и даже признание. Теперь это был не Данил.

– К-кто ты? – испугалась она и попятилась к краю. Он пошёл в её сторону.

– И ты называешь себя человеком? Какой же ты человек? – наступал он. Его движения – резкие и одновременно расплывчатые. Наташа вдруг поняла, что на глаза напозла плёнка, от которой мир вокруг стал не чётким. К горлу подползла тошнота. – Ты лишь жалкий кусок мяса!

«Его голос...!»

В какой-то момент голубые небеса заволкло тучами неестественного – красного цвета. Подул сильный ветер. Она и не заметила, как они с Данилом оказались на самом краю.

– П-перестань! – из последних сил прошептала она, чувствуя, что больше не может стоять на ногах. Пустота, открывшаяся за её спиной, ужасала своей хищностью. Она звала её. Сама смерть ждала, когда девушка сорвётся и упадёт в её холодные и липкие объятия.

– Почему? Ты же ничего не хочешь от жизни. Так прими СМЕРТЬ!!!

Ужас всего на долю секунды кольнул разум, заставив закричать изо всех сил. Она почувствовала невесомость. Почувствовала дыхание смерти, уже вцепившейся в её ноги. Она почувствовала... чью-то огромную ладонь, схватившую её руку. Неестественно большую и холодную. Затем резкий рывок и смерть осталась не с чем.

Сумерки почти взяли своё. Она проснулась и открыла глаза. Алые облака медленно кружились вокруг чего-то огромного. Оно находилось не так далеко...

«Что произошло? Почему...?»

– Очнулась? – слышалось с другой стороны крыши. Всё той же крыши.

Наташа вскочила с места и опасливо оглянулась. Шагах в четырёх от неё стоял мальчик в куртке. Его лица практически не было видно. Он стоял неподвижно, засунув руки в карманы. На противоположной стороне крыши застыла большая фигура. Похоже, что это и был говоривший.

– К-кто ты? Что я т-тут делаю? – задыхаясь от страха, спросила девушка. Она села на корточки. Встать в полный рост не позволил всё тот же страх.

«Кровь... Повсюду красный цвет. Это ведь очередной сон?»

– Я не знаю кто ты. А что ты тут делаешь – тем более. Мне и самому интересно стало, – протянуло *оно*. Это был определённо не человек. Наташа поняла это в тот момент, когда существо встало в полный рост. Теперь это был не просто высокий и широкий мужчина, как показалось на первый взгляд... Теперь это был монстр – чудовище на длинных ногах и с точно такими же руками и пальцами. Горб на его спине чуть ли не выше уродливой головы, замотанной в чёрное тряпье, уродовал фигуру ещё сильнее. Высотой в два человеческих роста, *оно* внушало ужас.

Челюсть перестала слушаться, постыдно задрожав. Душа заметалась в агонии, пытаясь выбраться из тела. Всё её существо верещало от ужаса. От того, что может произойти в любую секунду. Это было даже не предчувствие невыносимой боли или смерти. Это было нечто выше. Нечто ещё хуже.

Округу огласил крик. Мгновенно прижавшись к самому краю, девушка редела изо всех сил. Ревела так, будто ей это могло помочь. Будто если она сейчас же избавится от всех слёз – тут же проснётся в своей кровати.

Существо молчало. Вновь село и продолжило смотреть на неё. Мальчик так же стоял на месте и по-прежнему не шевелился.

Через десять минут слёзы действительно кончились. И только Наташа начала думать о том, что лучше уж спрыгнуть вниз, как голос чудовища разорвал тишину.

– Всё? Ты успокоилась?

Прижимая руки к груди, она дрожала от страха, не в силах что-либо с этим поделать.

– Тебе нечего бояться. Я не сделаю тебе ничего плохого. Иначе зачем я тебя спас?

«Спас?! Что, чёрт возьми, происходит?!»

Оно продолжило.

– Зачем ты хотела спрыгнуть? Ты же могла разбиться... А это больно.

«Хотела спрыгнуть...?»

В небе стало светлее. С юга хлынул поток гигантских светлячков. Они летели в самый центр – в то место, вокруг которого кружились тучи. Это было нечто огромное. Напоминало небоскрёб. Но что именно – девушка не видела. От вида светлячков ей стало ещё хуже.

В памяти всплыли ужасающие картинки прошлой ночи. Мамин день рождение. Один из родственников позвал её во двор и...

– Зачем? – повторило оно вопрос.

– Н-не зн-наю...

Молчание. Мальчик сдвинулся с места и пошёл в её сторону. Его она почему-то абсолютно не боялась. Когда он подошёл на расстояние вытянутой руки, девушка смогла увидеть его лицо.

– Ты... – протянула Наташа, сама не зная, что хочет сказать. Его улыбка шокировала её. Сразу стало легче.

– Не бойся и его. Он хороший мальчик. Очень добрый, – сказала чудовище.

Страх и вправду постепенно отступал. На его место встали вопросы.

– Где я?

– Я не знаю, юная леди. Я не слышал, что бы это место хоть как-то называли. Я был здесь не всегда и не всегда был таким, – оно сделало паузу. – Но ничего кроме этого места не могу вспомнить.

– А к-кто он? – спросила Наташа, имея ввиду мальчика. Он внезапно обнял её. Сначала она испугалась. От резкого холода по телу пошли мурашки. Но после смерилась и обняла в ответ.

– Это один из трёх детей, которые жили здесь – неподалёку. Я всегда присматривал за ними. Но совсем недавно двоих из них убили. Остался только самый младший из мальчиков – Саня.

Девушка посмотрела на бледное лицо мальчика. Белые глаза и синяки под ними. Если бы не улыбка, то он бы напоминал трупа. Но трупы не улыбаются...

Светлячки всё прибывали. Теперь их был целый рой. Они кружились под самыми тучами. Кружились вокруг «небоскрёба». Теперь Наташа могла разглядеть, что это вовсе не небоскрёб. Слишком не ровная поверхность. Оно напоминало скорее скалу прямоугольной формы. И оно... жило.

– Кем бы ты не была, знай – ты попала в очень плохое место. Таким как ты здесь очень сложно остаться в рассудке.

– Тогд-да помоги мне...! – осознав весь ужас сказанных чудовищем слов, выдавила девушка. Улыбающееся лицо мальчика перестало быть таким забавным. Теперь и оно пугало её.

– Помочь сделать что?

– Ввыбрат-ться...

– Ты думаешь, что это возможно?

Нахлынули звуки. До сего молчащий город заговорил. До этой самой секунды всё вокруг оставалось в тиши. Будто сознание девушки отказывалось воспринимать это безумие. Но теперь звуки ожили, дав волю новой волне ужаса. Настолько сильного, что Наташа вновь закричала, изо всех сил прижав ладони к ушам.

«Красный...!»

Глава 3. Старый друг лучше

Это были те времена, когда Данил съехал от родителей. Тогда он считал, что стал взрослым и более не нуждается в поддержке. Что запросто может прожить в съёмной квартире на свою мизерную зарплату. Что более нет в мире вещей, которые он не понимает. Что мир буквально лежит у его ног и ждёт, когда именно этот юноша начнёт разгадывать его великие тайны.

Всё оказалось совсем не так.

Данил сидел на деревянной лавочке, стоявшей возле террасы дачи. Дым от сигареты, что он курил, резко вырывался изо рта, и практически моментально растворялся под светом тусклой лампы. Всего полчаса назад он наблюдал за тем, как солнце садилось за высокие деревья, растущие на дачном участке, а теперь эти же самые деревья стали походить на чёрную шуршащую массу. По мере усиления ветра увеличивался и звук колышущихся листьев. Слух резали неугомонные цикады, с каждой минутой раздражая всё сильнее и сильнее.

Потушив сигарету и бросив её у порога, юноша снова достал пачку и вынул новую. На мгновение блеснул огонёк зажигалки, а затем к небу устремилась новая ниточка табачного дыма.

Он прекрасно помнил тот день, когда впервые взял в зубы сигару. Пятый класс. День города. Тогда его в очередной раз побили. Родителям было очень важно, чтобы он пошёл на праздник. Почему им было это так важно – он не знал. Он знал лишь то, что ему на празднике нет места.

Но даже то, что вместо праздника он отправился бесцельно блуждать по городу – его не спасло. В парке он наткнулся на не в меру пьяного мужчину. Он начал спрашивать – «Нет ли у парня закурить?». После отрицательного ответа мужчина не успокоился, а когда Данил ускорила шаг, дабы побыстрее пройти мимо – взбесился. Догнав юнца, он повалил его на землю и ударил два раза прямо по носу. После застыл, опомнившись. Медленно поднялся, посмотрел на испуганного пацана и плюнул на него.

– Будешь знать. Будешь... знать! Будешь... – бормотал мужчина как заведённый.

– Что... я?

Мужчина вдруг замолчал. Его лицо было плохо видно, так как ближайший фонарь находился далеко.

– Что я тебе сделал? – спросил Данил, потихоньку отползая и собираясь подняться и убежать. Его терзала не боль в носу, а невыносимая обида. Он действительно не знал за что его ударили.

– Идиот! Ты ещё огрызаться будешь? Получи! – рассвирепел мужик и начал пинать парня в живот. Продолжалось это до тех пор, пока он не устал. Когда боль стала по-настоящему сильной, Данил начал брыкаться и кричать, но никого, кто бы мог помочь ему, рядом не было.

Этой же ночью Данил вернулся домой и выкурил свою первую сигарету. Как он и думал – мама и папа уже спали. Он вытащил пачку «Святой Георгий» из кармана отцовской куртки и за бессонную ночь выкурил шесть сигарет, сидя на лестничной площадке. Носом шла кровь, а в душе засела обида.

– Чёрт... – прошептал Данил, доставая из пачки последнюю сигарету.

– Чё, куриво кончилось? – подсел к нему Виталик, держа в руке бутылку пива. Он был на веселее, поскольку далеко не каждый подобный выходной им удавалось проводить на даче, попивая пиво и флиртуя с девочками из клуба. В этот раз это была Маша и Марина – брюнетка и рыжая. Они повелись на ухаживания в течении двух часов и обещания наесться шашлыка и пить хоть всю ночь. Уже тогда обе девушки были подвыпившими.

Данил мучительно сморщился.

– Лучше вон – на, пивка глотни. А то лица на тебе нет. Я уже не могу один их развлекать.
– Да ну его, – отмахнулся Данил. Секунду подумав, положил сигарету обратно в пачку, а пачку в карман.

Ещё какое-то время друзья сидели молча и слушали крики цикад. Всё, что они могли сказать друг другу – было давно сказано. Всё, что их объединяло – общее прошлое. Однако именно Виталия он считал своим настоящим другом. Тем другом, который всегда придёт на помощь, если вдруг она понадобится... Тем самым человеком, перед которым не нужно вести себя так, как обычно ведёшь на людях. Именно тем, перед кем можешь быть самим собой. И он был собой – сидел рядом и молча думал, слушая жадные глотки.

Бутылка опустела. Виталий легонько постукивал ею о скамейку, смотря на месяц, выглянувший из-за туч. Потом резко вскочил с места и швырнул бутылку в то место, откуда доносились крики цикад. Сплюнул.

– Задолбали верещать, – сказал он и повернулся к Данилу. – Рыжая моя. Она мне нравится. Чёрная какая-то занудная. Я знаю – тебе такие нравятся.

– Мне плевать, – вздохнул юноша, уже собравшись идти в дом.

– Парни. Эй! – послышалось из окна. Это была Марина.

– Маринка! А мы как раз собирались дровишки готовить. Да, Дани? – сразу повеселел Виталик, нацепив маску доброго паренька из глубинки.

– Там Машке плохо, идиот! Я не могу её успокоить.

Что именно случилось и почему Машка вдруг начала плакать – Данил так и не узнал. Как и обещали – они устроили шашлыки и пили остатки роскоши во дворе, закусывая слегка сыроватым мясом. Девушка успокоилась спустя часа два, жалобно хлюпая носом в объятьях Данила. Той ночью ему действительно стало жалко девчущку, но спросить почему она плачет – не хватило духу. Единственное, что он смог, это обнять её и шептать, что всё наладится. Ему не было свойственно подобное поведение, но именно той ночью его терзала тоска. Такая тоска, что впору было самому разрыдаться.

Он и она остались ночевать у костра, а Виталик и Маринка ушли в дом. После друг рассказывал, что в мельчайших подробностях запомнил секс с рыжей. Он гордился этим, так как обычно после половины бутылки ничего не запоминал. А Данил запомнил языки пламени, дожигающие остатки дров. Запомнил тепло лежащей рядом с ним девушки, при малейшем его движении боязно вздрагивающей.

Ядовито-жёлтые языки пламени с жадностью поедали мусор. От каждого костра «лагеря» клубился столб чёрного дыма, из-за чего вокруг пахло жжённой пластмассой. Где-то вдали гремел гром. Похоже, скоро снова пойдёт ливень.

Данил сидел на бревне, слепо смотря на пламя. Этот момент – единственный спокойный за целые сутки, по-хорошему нужно было использовать на раздумья. Его никто не трогал, некто не хотел сожрать и даже не пытался заговорить с ним. Но вместо раздумий он впал в ступор. Жизнь перестала казаться жизнью. Совсем, как если бы он и вправду...

«Ты в аду!»

Страшно хотелось курить. Пальцы сводило судорогой, а грудь будто заполнил тот самый чёрный дым, обжигая стенки лёгких и заставляя болезненно откашливаться. Сейчас он бы душу продал за сигарету.

После прихода в лагерь его встретили местные жители. Каждый из них напоминал неформала-уголовника – практически у всех имелись тату по всему телу. Редко когда можно было встретить мужчину хотя-бы с одной не татуированной конечностью. Чудные причёски, больше всего напоминающие причёски безбашенных готов. У некоторых измазаны лица. То ли сажа,

то ли ещё что. И глаза – почти у всех чёрные зрачки. У некоторых вокруг глаз набухли не знамо откуда взявшиеся там вены, у других вены и вовсе почернели и расплзались едва не по всему телу.

Хим повёл его сразу к главарю. На всеобщие одобряющие, но тем не менее не здоровые выкрики, Данил пытался не обращать внимание, но выходило плохо. Он почувствовал себя маленьким пухлым мальчиком, которого вновь вызвали к доске. На него смотрят, над ним смеются, в него не верят.

«Зачем вы вызвали его? Он ничего не знает!»

Самым обидным было то, что он знал. Он был умнее всего этого стада, он был адекватней, он был...

– С прибытием, наш новый... член, – поднял руки главарь, едва увидев Данила. Это был высокий поджарый мужчина, одетый в безрукавку на голое тело и штаны защитного цвета. Очень худой, с большими передними зубами и раздутыми ноздрями. На голове красовался красный ирокез.

Данил не ответил, поэтому главный продолжил, встав с пенька, на котором сидел:

– Малчун? Или новенький?

Он посмотрел на Хима. Тот кивнул.

– Ааа! Прибывший. Значит нам есть о чём потолковать, парень!

К Данилу подошли двое любопытных и начали щупать его одежду, разглядывать новенького в упор и даже обнюхивать. Их поведение вводило в шок, но юноша держал себя в руках. Он понимал, что рано или поздно им надоест и они от него отстанут.

– Послушай, парень. Наверное, ты уже заметил, что это совершенно другой мир. Он пока ещё маленький, но с каждым часом становится всё больше. Слабые люди стали гниющими, на которых мы охотимся. А мы – сильные, стали богами этого мира! – он обернулся на весь лагерь и поднял руки к небу. – Мы – боги! – прокричал он. В ответ прозвучали одобряющие выкрики.

– Я не понимаю, – честно признался Данил. Всё очень напоминало откровенные бред умалишённого, который возится в своей палате и кричит невразумительные лозунги. Данил и раньше встречал готов и даже пару раз видел психов. Но это было нечто иное. Это было совершенно не нормальное поведение. Будто эти люди не сошли с ума, а родились с другой психикой.

– Не понимаешь? – главарь, выкатив глаза, приблизился так близко, что парень почувствовал вонь у него изо рта. Ещё он почувствовал мимолётную угрозу. Вот-вот этот ненормальный вытащит из-за пояса нож и перережет ему горло. – Это я понять не могу чего тут не понятного. Ты, мальчик, в аду. Но это не тот ад. Это наш ад. Мы здесь черти.

– А кто же тогда те монстры, что напали на меня? – вырвалось у него. Им овладела эйфория, поэтому он совершенно забыл о страхе. Он перестал думать, перестал вспоминать и в итоге практически забыл кто он.

– Это...! – главарь отошёл от него и скрестил руки на груди. – Это нечистые. Люди без души. Красное облако показало их истинный облик. Но ты не такой. Ты не стал гниющим. Ты остался разумным, поэтому ты здесь.

«Всё это не правда. Он бредит. Он перестал отличать реальность от видений, которые посылает ему его больной разум»

Данил снова промолчал. Ему страшно хотелось уединиться. Побывать одному и привести мысли в порядок. И в этот момент судьба исполнила его искреннее желание.

– Ладно, новичок. Мы ещё с тобой побазарим. Мы с тобой ещё... – он вдруг задрожал и раздался резким приступом кашля, после чего вновь засмеялся. – Пока что отдыхай, малёк.

Главарь сел на прежнее место и продолжил разговаривать с остальными, а Данил остался стоять как вкопанный. К нему подошёл Хим.

– Идём, парень. Сейчас тебе просто необходим отдых.

После этого мужчина посадил его перед другим костром. Рядом было всего три человека – один лет за сорок. Бритоголовый, широкий и с тату на весь череп. Массивные руки и вовсе показались чёрными. Возможно, они действительно были испачканы. Вторым оказался совсем мальчиком. Возраст не определить, но то, что школьник, это точно. На нём была кепка и куртка явно не его размера. В ней он выглядел ещё меньше, чем на самом деле. По всему его лицу блестели комочки пирсинга. Третьим был старик. Седой, худощавый и практически голый. Только шорты и совсем разорванная футболка, которую он почему-то не снял. Футболка вся в крови, но на татуированном теле ни царапинки.

«Зачем было стаскивать с кого-то рваную, да ещё и кровавую футболку?»

Старик в кровавой футболке молчал, а бритоголовый и мальчик играли в карты, поэтому Данила никто не трогал. Но обдумать произошедшее он так и не смог. В голову полезли воспоминания о совершенно не нужном сейчас случае, когда он проспал всю ночь с плачущей девушкой, лёжа прямо перед костром.

«Что тебя во мне не устраивало?» – услышал он голос своей бывшей. Воспоминания накатили снежной лавиной. Он как проснулся, разбуженный этими словами. Слух, зрение, обоняние, осязание – всё обострилось в один миг. Пелена спала, дав волю мысли.

Парень положил руку в карман и достал оттуда браслетик, плетённый из цветных резинок.

– Эй, мальчик, что это у тебя? – спросил бритоголовый мужик, удивившись браслету как слитку золота.

– Да забей ты, Папаша. Давай... две девятки, – пропищал мальчик в кепке. Его голос действительно резал слух. Совсем как сигнализация на машине.

Мужчина в последний раз посмотрел на браслетик и продолжил игру.

– Ничего, – прошептал Данил, чтобы никто не услышал за треском горящего мусора. – Совсем ничего нет. – Со злости разорвав браслет на две части, он кинул оба куска в костёр.

От желания покурить в горле появилось очень неприятное чувство.

«Нужно срочно спросить у кого-нибудь сигарету. У Химеры есть моя пачка, но она пропитана кровью... и вряд ли высохла. Но всё же...»

Оторвавшись от сгорающей пластмассы, Данил посмотрел по сторонам. Хима ни где не было видно, зато у ближайшего костра кто-то точно курил. Помимо чёрного, от костра к алым небесам тянулся и белый дымок. Совсем небольшой, пахнувший родным табаком. Он манил к себе, как манит маяк рыбацкое судно, освещая прожектором беспросветную тьму.

Не в силах сопротивляться желаниям, юноша поднялся с бревна и направился в сторону другого костра. Когда он уходил, на него посмотрел молчаливый дед. В его чёрных как уголь глазах невозможно было что-то прочесть. Данил невольно подумал, что именно так выглядит человек без души.

Он стоял к Данилу спиной, но тот узнал его, едва подошёл к костру на пять шагов. Это был Виталик. Его лучший друг, с которым он не расставался с самых студенческих лет, стоял к нему спиной и курил сигарету. Стоял у костра, вокруг которого собрались жуткого вида люди, называющие себя чертями. Эта картина почему-то ничуть не удивила его.

«Значит его тоже похитило то жуткое насекомое...? Что же это за херь всё-таки происходит? Апокалипсис? Пришествие? А может... действительно открылся ад? То живое здание...»

Голову пронзила острая боль. Юноша едва не закричал. Не успел он схватиться за пульсирующие виски, чтобы хоть как-то унять эту боль, как она так же внезапно исчезла. На её место пришло видение. Прямо перед его воображением предстал лысый и атлетически сложенный мужчина с ножом в руке. Лица не было видно, так как его скрывала чёрная мгла.

Наваждение прошло и Данил тут же забыл про него, как забывал кошмары после пробуждения.

– Есть сигаретка? – спросил парень, подойдя с другу со спины. Тот обернулся и посмотрел на него. Всего на секунду на его лице промелькнуло удивление, а затем вновь налезла маска невозмутимости.

«Он всё понимает»

– Да, конечно, – сказал Виталий, достал пачку сигарет. Вынув одну —, протянул другу. Дал прикурить от совсем старой зажигалки.

Вновь тишина. Прямо как тогда. Прямо, как всегда. Они оба понимали, что лишние слова только усугубят положение. И без разъяснений оба парня давно поняли – где находятся и что, скорее всего, их теперь ждёт.

Блаженно затянувшись, парень присел на корточки. Ему сразу же полегчало. И от того, что теперь он не один в этом кровавом аду, и от первой затяжки за целый день. В глубине души поселилась надежда, что этой ночью он уснёт в этом парке, а проснётся у себя в кровати... или лучше вообще не проснётся. Все равно надежды...

– Нам надо выбираться отсюда, – вдруг сказал Виталик, даже не посмотрев на него.

Данил как раз выкидывал сигарету, докуренную до самого фильтра. На заявление друга поднял взгляд и скептически на него посмотрел. Затем сказал:

– Нам не выбраться. Ты разве не слышал? Это ад. И рано или поздно...

– Я в это не верю. Это явно какая-то аномалия. Катастрофа на химическом заводе или что-то в этом роде... Мы можем просто уйти отсюда.

«Похоже ему повезло больше, и он не видел всех этих жутких тварей, которых видел я» – подумал Данил, встав и прислонившись к небольшому дереву, росшему в трёх шагах от костра.

Рядом с костром ещё два человека. Один среднего роста, чуть упитанный и с длинной бородой. Мужчина спал, закутавшись в плед. Вторым был мужик чуть младше Хима и очень на него похожий. Только немного тоньше и более смуглый. Он разглядывал свой охотничий нож, размером в две ладони взрослого. Услышав про катастрофу, он сказал:

– Это не катастрофа. Это наказание. Наказание жизнью. Сейчас вы не поймёте, но лучше вам смериться с тем, что происходит. Быстрее привыкнете.

– Как понимать? Что значит «жизнью»? – спросил Виталий.

Мужчина слегка улыбнулся. Его улыбка не была притворной или безумной. Ему искренне нравился завязавшийся разговор.

– Этот мир страдал всё это время. Люди истерзали его одним своим существованием. То, что мы видим над головой – его рана. Она открылась и расширяется. Это не апокалипсис. Это искупление болью. Мы должны испытать её. Просто обязаны вкисить её, чтобы она забрала нас без остатка в дар этому миру. Потому что мы должны ему... Мы обязаны...

«Полная ахинея – подумал Данил, перестав слушать откровенный бред. Тем временем проснулись его собственные мысли, взбудораженные словами друга. – Виталик не знает то, что знаю я. Этот мужик, конечно, псих, как и все остальные, но он прав – это не аномалия. Это что-то сверхъестественное и жуткое. Действительно похоже на ад. К тому же Юля...» – он точно знал, что она умерла в авиакатастрофе. Он отлично помнил то, как радовался этому и одновременно ненавидел себя за эту радость.

– Это бред. Такого просто не может быть, – тем временем спорил Виталик. Его голос был спокойным и ровным. Похоже за день он тоже истратил весь суточный запас эмоций.

Мужчина вновь улыбнулся и не стал отвечать, вернувшись к разглядыванию своего отражения в лезвии ножа.

Следующее движение пропустили оба парня. Вот мужик, похожий на Хима, сидит себе на месте и смотрит на нож, а вот он стоит рядом с Виталиком и держит зубчатое острие прямо у его горла. Данил успел только посмотреть на лицо потенциального убийцы. Это была дикая ярость, не сравнимая ни с чем, что он видел до этого. Звериная, не здоровая и беспричинная

ярость. Всего на один удар сердца этот мужчина возненавидел парня каждой клеткой своего существа. Но то было лишь мгновение.

Застывший Виталик нервно сглотнул и чуть попятился.

Мужчина засмеялся и убрал нож. Отойдя на прежнее место, он сказал:

– Не думайте, мелюзга, что знаете больше других. Тут вам не оздоровительный лагерь. Это ад, и мы тут черти. А вы пока что духи, которых надо пытаться, иначе ничего толкового не выйдет.

Оба друга промолчали. Виталий глубоко дышал с приподнятыми плечами. Настолько неожиданный нападок его шокировал.

Откуда-то со стороны послышался работающий мотор и бешенные выкрики. Кто-то приближался. Судя по звуку – на джипе или чём-то вроде него. Данил не плохо разбирался в машинах, но узнать эту модель не смог. Слишком много повреждений, некоторые запчасти отсутствовали, а вместо них были приварены запчасти других автомобилей, а также вся поверхность раскрашена в яркие цвета, что мешало определить марку.

– Приехали, – безучастно сказал мужик, убрал за пояс нож и, натянув на себя плед, лёг спать.

«Нам реально нужно бежать! Раз уж у них тут транспорт есть, то ничего не мешает...»

– Эй, новенькие! – к ним подошёл главарь. – Слушайте сюда, голубки – каждый новенький, чтобы стать членом нашего лагеря, должен пройти обряд посвящения. Сегодня вас целых четверо, так что эта ночь ваша.

– Не понял... – удивлённо протянул Виталик, почесав затылок.

– Всё просто. Вы должны убить новеньких, которые приехали только что.

– Убить...? – не поверил ушам Данил. Он ожидал чего угодно, но такое выходило за рамки понятия «человечность». Заставлять кого-то сражаться до смерти лишь ради того, чтобы стать членом каких-то безбашенных уродов посреди настоящего кровавого хаоса...

«Уйти отсюда. Прямо сейчас сбежать и забыть, как страшный сон...!»

Из джипа вышло четыре человека. Их освещал дёрганный свет от костров. Двое из них в кожанках без рукавов, все в тату и крашенные в синий. Их он определил как чертей. Двое других – новенькие. Один сутулый, полный, с вытянутой вниз рожой, острым подбородком и в очках. Одет в свитер белого цвета. Второй высокий, сильно накаченный и лысый...!

Внутри всё вскипело праведным гневом. Данил насупился и сжал кулаки.

«Это он!!! Убей его!» – кричало что-то внутри. Оно призывало разорвать человека на куски и втоптать в грязь. Мыслей о человечности как и не бывало.

С ними был Хим и главарь. Они поднялись чуть выше, так как машина стояла вне парка – рядом с воркаут-площадкой. Двое чертей поздоровались с мужиком с ирокезом, Хмерой и ушли к одному из костров.

– Так значит вот эти два сопляжуя будут с нами драться? – усмехнулся лысый мужик, рассмотрев приближающихся.

– Да. Это они! – вдруг повысил тон Хим и засмеялся. Похоже его он уже знал.

– Тогда вообще без проблем. Док, покажем им куда они попали?! – обратился он к своему компаньону. Тот одобрительно фыркнул.

– Ладно. Знакомьтесь тут, а я погнался. Удачной ночи, ребята! – сказал главарь и ушёл. Не к одному из костров, а куда-то во тьму. Туда, где до этого Данил разглядел семь девушек, привязанных к дереву.

Мускулистый мужик подошёл почти вплотную к двум друзьям и протянул им руку.

– Меня зовут Дэн. Будем друзьями, ребята?

Данил тяжело дышал. Необъяснимая ярость пробралась в самые глубокие каналы его души, затмив даже здравый смысл и логику. Он хотел схватить протянутую руку, заломить её

и, ткнув ногой о спину гада, сломать чёртову конечность, а то и оторвать вовсе. Но чувство самосохранения верещало о том, что это всё очень плохо кончится.

– Ааа! Новенький! Да я тебя знаю! – Дэн ткнул пальцем в Данила. – Это же ты тогда...! – Он засмеялся. Виталик стоял и молчал, с интересом и, похоже, некоторой опаской наблюдая за происходящим. – Ну как тебе, новенький? Нравится ад...?

Данил зашипел. Он готов был вот-вот начать обещанное испытание. Слова были уже не нужны, а Дэн всё говорил и говорил...

– ...а мне вот твой нож очень понравился. Думаю, что им-то я тебя и зарежу.

Вот она сидит с ним в парке за аккуратным столиком и читает книгу, вот они вместе смотрят телевизор глубокой ночью, поев час назад заказанной пиццы и отдыхая после тяжёлого рабочего дня, вот они занимаются сексом и она прижимает его разгорячённое тело к себе. Из-за всех сил. Так, чтобы до боли в паху. Она счастлива. По-настоящему.

Вновь наваждение. Это началось через какое-то время после того, как она попала в кровавый город. Очень похоже на сны, только наяву. *Оно* приходило внезапно и всего за несколько секунд Наташа проживала какие-то моменты из жизни... Только вот чьей?

Вот они собирают её вещи. Она переезжает к нему и безмерно рада этому. Вот они сидят перед телевизором и играют в приставку.

– Дорогой, а почему в игре у тебя такой странный ник? Откуда он?

– Тони? Да просто придумал. Читал где-то недавно, наверное. А какая разница?

Она улыбается и проводит рукой по его волосам. Они чистые и приятны на ощупь.

– Хорошее имя.

Наташа моргает ещё раз и перед ней душевая кабинка. Она сидит на полу. Из кабинки на плитку тянется широкий след засохшей крови, но ни одного трупа они так и не обнаружили.

– О чём ты думаешь, Наташа? – подал голос монстр. Он сидел в проёме уборной. Всё это время она думала, что он спит, как и мальчик, устроившийся на двухместной кровати. Тот, похоже, вообще ничего не боится.

– Я думаю о том, как бы выбраться отсюда. Я хочу домой, – ответила она. Чудовища она почти перестала бояться.

– Выбраться? В нормальный мир?

– Да... – протянула она. Её руки сложены на коленях, а голова лежит на них. Всё это время Ребцова пыталась думать – анализировать и делать выводы из рассказов Горбача. Но большая часть элементов мозаики отсутствовало, заставляя делать самые абсурдные предположения, вплоть до открытия ада или нашествия пришельцев.

– В нормальном мире ведь много таких как ты? – спросил монстр. Он не часто задавал вопросы, но в этот раз видимо решил отыгаться.

– Таких, как я...? – удивлённо протянула Наташа.

– Да. Не чудовищ. Ты же не знаешь. Тут почти все – чудовища. Они постоянно меня убивают.

По телу в который раз пробежали мурашки. Страх стал брать своё, наращивая отчаяние.

– Я помогу тебе. Но мы будем долго выбираться без транспорта. Нам нужна машина.

«Он знает про машины?! Да что он такое? Может он... стал таким?»

– Да. Ты прав. Но где нам её взять?

– В самом центре есть источник кровавых туч. Рядом с ним обитают такие же, как ты, но в наколках и со странными причёсками. Они ездят на машинах...

Девушка промолчала. В это мало верилось, но деваться ей все равно было некуда.

– Хорошо. Пойдём туда...

«Почему он такой добрый? Почему помогает мне? Да кто же он...?!»

– Слушай... – не уверенно протянула она, но потом посмелела и выдала на одном дыхании. – Мы тут с тобой уже очень много разговаривали, а всё имени твоего не знаю, не говоря уже о другом...!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.